

Министерство образования и науки Российской Федерации
Амурский государственный университет

ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ
АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ:
КУРС ЛЕКЦИЙ

Учебное пособие

Составитель Ю.В. Малахова

Благовещенск
Издательство АмГУ
2012

ББК 71.05я73

И 85

*Рекомендовано
учебно-методическим советом университета*

Рецензенты:

А.И. Донченко, доктор культурологии, профессор, зав. кафедрой всемирной истории БГПУ;

Е.А. Сотникова, доцент кафедры дизайна АмГУ.

И 85 Малахова, Ю.В. (составитель)

История культуры Амурской области: Курс лекций. Учебное пособие / сост. Ю.В. Малахова. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2012. – 84 с.

Учебное пособие содержит теоретические сведения по истории культуры Амурской области с древнейших времен до наших дней. Материал лекций подготовлен в рамках реализации национально-регионального (вузовского) компонента учебного плана и предназначен для студентов специальностей 072500.62 «Дизайн», 072600 «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы».

ББК 71.05я73

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	4
1. Амурская область как объект изучения	5
2. Археология Амурской области	16
3. Этнические культуры коренных народов Приамурья	25
4. История церкви, науки и образования в Амурской области	33
5. История архитектурной застройки старого и современного Благовещенска	42
6. Литературное Приамурье	51
7. Театральная жизнь в Амурской области от истоков до современности	57
8. Музыкальная и художественная жизнь Приамурья	63
9. Музеи Амурской области и их значение	74
<i>БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК</i>	77
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ</i>	78

ВВЕДЕНИЕ

Амурская область имеет долгую и интересную историю. Она начинается с проникновения первых людей в период каменного века на территорию Приамурья. Здесь проживали народы, говорившие на разных языках, поклонявшиеся разным божествам, обладавшие колоритной культурой и историей. С появлением первых русских землепроходцев начинается новый этап в истории Приамурья. С глубокой древности и до наших дней история Амурской области была богата интересными и важными событиями. История Приамурья – это яркая глава в истории Российского государства.

Цель данного учебного пособия – раскрыть специфику культуры и искусства Амурской области, познакомить с основными событиями в сфере культуры и искусства на каждом этапе развития региона. Учебное пособие подготовлено на основе комплекса научной и учебно-методической литературы, археологических и письменных источников, включая материалы архивных фондов и периодической печати.

1. АМУРСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

Амурская область – один из крупных субъектов Российской Федерации, является ее форпостом на юго-восточных рубежах, занимает пограничное положение на большом протяжении с Китаем (рис. 1). Официальными символами Амурской области как субъекта Российской Федерации являются флаг и герб Амурской области.

Флаг Амурской области утвержден законом от 26 апреля 1999 г. № 145-ОЗ и с изменениями, утвержденными законом от 24 апреля 2008 г. № 23-ОЗ, внесен в Государственный геральдический регистр Российской Федерации с присвоением регистрационного номера 3888. Нижняя часть флага (1/3 его ширины) имеет синий цвет и отделена от верхней части серебряным волнообразным поясом, напоминающим речную волну. Ширина пояса составляет 1/15 ширины флага (рис. 2). Верхняя часть полотнища имеет красный цвет, символизирующий богатую историю Приамурья, трудовые и ратные подвиги амурчан. 18 апреля 2008 г. Законодательное Собрание Амурской области утвердило новое описание флага Амурской области, которым были изменены пропорции полос: «Флаг Амурской области представляет собой прямоугольное полотнище, разделенное по горизонтали на три полосы: красную в две трети ширины полотнища, белую волнистую в одну двенадцатую ширины полотнища и синюю в одну четвертую ширины полотнища. Отношение ширины флага к его длине – 2:3». Данные изменения были утверждены законом Амурской области от 24 апреля 2008 г. № 23-ОЗ. Верхняя часть флага красного цвета символизирует богатую историю Приамурья, ратные и трудовые подвиги амурчан, духовное и политическое наследие и потенциал Амурской области. Нижняя синяя часть флага символизирует водные просторы и мощь великой дальневосточной реки, являющейся южной границей области. Пояс из 4 волн является объединяющим элементом между гербом области и ее флагом.

Герб Амурской области является символом Амурской области, утвержден в 1999 г. (рис. 3). В 2008 г. изменилось обрамление герба – окружающий геральдический щит дубовый венок, перевитый Александровской лентой, был

заменен лентой ордена Ленина. Герб Амурской области представляет собой зеленый геральдический щит, утвердившийся в России с XV в. Подобный щит символизирует воинскую доблесть, героизм и мужество. Зеленый цвет щита – символ изобилия – отражает сельскохозяйственный характер региона. Сверху щита – «древняя царская корона» – символ государственного единства России, составной частью которой является Амурская область. Щит окружен лентой ордена Ленина. Волнообразный серебряный пояс – символ приречного положения территории области. Преемственность традиций исторических событий XVII в., обоснование отважных русских землепроходцев в крепости-остроге Албазине отражают три золотые восьмиконечные звезды на верхней части щита. Звезды олицетворяли верность православной вере, как символ Богородицы, Святой Троицы и Благовещения. В 1998 г. решением Амурского областного Совета народных депутатов был принят в первом чтении проект закона Амурской области «О гербе и флаге Амурской области», предлагавший к утверждению исторический герб, одобренный еще в 1878 г. Александром II. Геральдическое описание герба гласило: «В зеленом щите серебряный волнообразный пояс, сопровождаемый во главе щита тремя золотыми восьмилучевыми звездами. Щит увенчан древней короной и окружен золотыми дубовыми листьями, перевитыми красной лентой». Однако исторический символ Приамурья получил отрицательное заключение Геральдического совета при Президенте РФ, который настаивал на пересмотре некоторых элементов областного герба. По словам специалистов, все дело в том, что в системе территориальных гербов Российской империи, сложившейся во второй половине XIX в., была заложена определенная субординация, свидетельствующая о ранге территориального образования и его месте в унитарном административном устройстве империи. Эта субординация обозначалась для губерний – венком с голубой Андреевской лентой и императорской короной, для областей – венком с Александровской лентой и древней царской короной. Сегодня все регионы равноправны, поэтому наличие этого венка с Александровской лентой говорит о том, что данный герб принижал бы статус Приамурья. В 2008 г. депутаты Законодательного Собрания Амурской области согласились с мнением Геральдического совета и реши-

ли убрать из герба дубовый венок, красная Александровская лента была заменена лентой Ордена Ленина (эту высокую награду область получила в 1967 г.).

Амурская область расположена на юго-востоке Российской Федерации и является частью Дальневосточного федерального округа. Расстояние от ее административного центра – г. Благовещенска – до Москвы по железной дороге 7982 км, по воздуху – 6480 км. Амурская область не имеет прямого выхода к морям. Большая часть области находится в бассейне Верхнего и Среднего Амура, что и определяет ее название. Область расположена в умеренном географическом поясе.

Область уникальна по своим природным богатствам: здесь находятся большие залежи разнообразных полезных ископаемых, по ее территории протекают крупные многоводные реки, она обладает большими запасами древесины и охотничье-промысловыми животными, бескрайними полями с плодородными почвами. Удивительны особенности природы, заключающиеся прежде всего в ее контрастности: на севере – горный рельеф и быстрые горные реки, суровый и холодный климат, мерзлотно-таежные почвы, преобладание растительного и животного мира таежных лесов; на юге – равнинный рельеф и более мягкий климат – холодная зима, но теплое и даже жаркое лето, многоводные реки с плавным течением, наличие плодородных почв, так называемых «амурских черноземов», преобладание растительного и животного мира лесостепных пространств. Другая особенность природы состоит в неповторимых и даже экзотических ее чертах – в удивительном смешении растительного и животного мира севера и юга.

Особенность политико-географического положения – выход к юго-восточным рубежам России с Китаем (в приграничной полосе размещено более 80% населения и экономики области). Границы области почти везде проходят по природным рубежам: южная на протяжении 1254 км – по Амуру, северная и восточная – по Становому хребту, хребтам Джугдыру, Джагды, Селемджинскому, Ям-Алиню, Эзопу, Турана. Лишь на границе с Читинской областью нет четко выраженных природных рубежей. Область граничит на севере с Республикой Саха (Якутия), на востоке – с Хабаровским краем и Еврейской автоном-

ной областью, на юге – с КНР, на западе – с Читинской областью. В современных границах Амурская область существует со 2 августа 1948 г., когда она была выделена из состава Хабаровского края. Общая протяженность ее границ превышает 4300 км. Площадь Амурской области – 363,7 тыс. км² (2,1% площади Российской Федерации). Наибольшая протяженность территории области с севера на юг составляет 750 км, с северо-запада на юго-восток – 1150 км.

Амурская область учреждена 8 (20) декабря 1858 г. в границах: на юге и юго-западе – по Амуру; на западе – от слияния Шилки и Аргуни; на северо-востоке по водоразделу бассейнов Амура и Лены до Станового хребта по нему, Джугдыру, Джагды и Ям-Алиню до верховьев Буреи, от них по прямой до Амура в месте впадения в него Уссури. Территория области в этих границах составляла 449 535 км². С момента присоединения территории Амурской области к России она входила в состав Восточно-Сибирского (центр – Иркутск), а в 1884-1917 гг. – Приамурского (центр – Хабаровск) генерал-губернаторств. В 1918 г. область была провозглашена Амурской Трудовой Социалистической Республикой. В 1920-1922 гг. она была в составе Дальневосточной Республики (ДВР). До 1926 г. являлась частью Дальневосточной области и именовалась губернией с разделением на 4 уезда. С 1926 г. в области образовано 17 районов, вошедших в округа (Амурский, Зейский, Хабаровский). В 1932-1938 гг. область входила в состав Дальневосточного края, разделенного в 1938 г. на Приморский и Хабаровский. В составе последнего область находилась до 1948 г. Размеры районов колеблются от 1,8 тыс. км² (Константиновский) до 87,5 тыс. км² (Зейский). Последний район сопоставим по площади с Австрией, Азербайджаном или тремя Армениями.

Изучение Амурской области началось с открытием Приамурья и началом его освоения в XVII в. Для России XVII в. – это время великих географических открытий в Сибири и на Северо-Востоке Азии. Отважные русские землепроходцы, служилые люди и промысловики прошли эти малонаселенные пространства, открывая миру неведомые земли, реки, озера, горные хребты, таежные дебри, составляя их описания и чертежи, заполняя «белые пятна» на географических картах. В течение нескольких десятилетий после разгрома отря-

дом Ермака Сибирского ханства Кучума по всей Сибири от Урала и до Тихого океана были заложены многочисленные поселки, остроги-города, осваивались пахотные земли. Так, на далекой реке Лене был основан Ленский острог (в дальнейшем город Якутск). По мере продвижения русских землепроходцев на восток – «встречь солнца» – открытые новые земли включались в состав Русского государства, создавались административные управления новых территорий – воеводства. Воеводам вменялось в обязанность составлять описания новых земель, собирать ясак с местного населения, расширять границы земель российского владения. В 1638 г. было создано Якутское воеводство, включавшее все территории к востоку от озера Байкал, но без обозначенных границ на востоке. Якутские воеводы формировали экспедиционные отряды и направляли их на освоение новых территорий на северо-востоке Азии, к побережью Охотского моря и в Приамурье. В конце 30-х гг. XVII в. в Якутском воеводстве от местных эвенков-охотников были получены некоторые сведения о большой реке Шилькар (Шилка), находящейся за горными хребтами южнее бассейна реки Лены, и о живших там земледельческих племенах дауров.

В 1639 г. в бассейне реки Шилки побывали енисейские казаки отряда Максима Перфильева. Хотя они до Амура дойти не сумели, но получили много достоверной информации о местности и населении – даурах. Эти сведения они передали якутским воеводам. Якутские воеводы в 1641 г. направили отряд Еналя Бахтеярова на реку Витим, приток Лены, для поисков рудных земель, а также пашенного населения и для сбора ясака в пользу царской казны. Одновременно в Якутске получили сведения об устье большой реки, впадающей в море далее на востоке. Туда был направлен отряд Ивана Москвитина. Отряд вышел к Охотскому морю и при устье реки Ульи поставил зимовье. Перезимовав, летом 1639 г. на кочах – больших лодках, построенных казаками – вдоль охотского побережья отряд Ивана Москвитина вышел к устью Амура. От местного населения казаки узнали название реки «Амур», что на нивхском языке означало «большая вода». В 1641 г. отряд Москвитина вернулся в Якутск, представив воеводам подробное описание пройденного пути и чертежи тех мест. Сведения о даурах и о реке Амур были получены и от отряда Бахтеярова, и от

промысловиков, добравшихся до реки Шилки. Для якутских воевод Даурия стала представляться как богатая земля с хлебными угодьями и серебряными рудами.

В 1643 г. на разведывание богатых даурских земель и реки Шилькар, где, по сведениям охотников, есть залежи серебряных руд, была направлена экспедиция, во главе которой поставлен письменный голова (помощник воеводы) Василий Данилович Поярков. В экспедицию включены служилые люди, два толмача (переводчика), знающие даурский язык, охочие люди, охотники-проводники, знавшие путь к реке по речным долинам. Экспедиция на лодках с запасом продовольствия, боеприпасов, товаров для обменной торговли двинулась по реке Лене до ее притока Алдана. Затем вверх по Алдану добрались до притока Алдана Учюра, далее по притоку Учюра Гонаму вышли к отрогам Станового хребта. Там соорудили зимовье и остались до весны. Часть отряда во главе с Поярковым по снегу вышла через водораздел к реке Брянте, притоку Зеи. По Брянте прошли до Зеи и затем по Зее вышли к реке Умлекан, притоку Зеи, где встретили даурские селения и остались на зимовку. А весной к ним присоединилась остальная часть отряда с грузом, и они на лодках двинулись вниз по Зее к Амуру, который в среднем течении местное население называло Шилькаром. По Амуру сплавились в устье реки, там снова зазимовали, а летом 1645 г. по Охотскому морю вдоль берега добрались до зимовья Ивана Москвитина на реке Улье. Там снова зазимовали и только летом 1646 г. вернулись в Якутск. Это была первая ознакомительная экспедиция на Амур, которая собрала достоверные сведения об этой реке и местном населении. Результаты экспедиции изложены в «отписках» и в «чертеже» пройденного пути. Амур был открыт. Поход оказался трудным и ознаменовался большими потерями: из 132 служилых и промысловых людей вернулись только 33 человека.

Поход Пояркова в Приамурье открыл для России новые территории. Но это был лишь ознакомительный, разведывательный поход. К тому же отряд Пояркова прошел по Амуру, лишь начиная от впадения в него реки Зеи. Заслуга открытия всего течения Амура от его истоков (от слияния рек Шилки и Аргуни) до его устья принадлежит Ерофею Хабарову. Ерофей Павлович Хабаров (в до-

кументах XVII в. «Ярофей») – сольвычегодский крестьянин, ушедший в поисках лучшей доли на далекую реку Лену. Там, вблизи устья реки Киренги (притока Лены) основал подворье, освоил пахотные земли, основал соляную варницу, построил мельницу, стал состоятельным предпринимателем. Но якутские воеводы стали взыскивать с него непомерные налоги. И снова он решил уйти – подальше от воевод, в богатые даурские земли. Собрал отряд единомышленников, закупил на свои средства необходимые боеприпасы и оружие и, получив согласие нового якутского воеводы, выступил из Илимска в поход. От Илимска вышли на Лену, по Лене сплавились на лодках до притока Лены Олекмы, затем по Олекме вышли к ее притоку Тунгиру, поднявшись далее по Тунгиру на водораздел с бассейном притоков Амура. Перезимовав здесь, перетащили волоком лодки в верховья реки Урки, притока Амура, и по ней сплавились на Амур. Три года отряд Хабарова осваивал территорию Даурии. Местные жители были приведены в подданство Русского государства, с них собрали ясак пушниной. На берегах Амура было основано несколько острогов-городов – Албазинский, Кумарский, Ачанский и др. Местному населению было объявлено, что отныне это земли российского владения. Экспедиция Хабарова собрала уникальные обширные сведения о новых землях, о населении бассейна Амура, составила чертежи-карты соответствующих территорий. В 1652 г. прибывший из Москвы с небольшим отрядом дворянин Д. Зиновьев от имени центральной власти подтвердил распространение власти Российского государства на даурские земли.

В 1654 г. на реке Шилке был основан Нерчинский острог, учреждено Нерчинское воеводство, и все приамурские территории стали его составной частью. В 1682 г. создано Албазинское воеводство, объединявшее все русское Приамурье как часть России. Воеводы по указаниям из Москвы (Сибирского приказа) вменяли всем организаторам отрядов землепроходцев в обязанность сбор сведений о новых землях и составление чертежей. Такие материалы накапливались в сибирском городе Тобольске, выполнявшем роль административного центра Сибири.

В конце XVII в. обстоятельства сложились так, что по условиям Нерчинского договора, подписанного русским послом Ф.А. Головиным и представите-

лями Цинской империи (Маньчжурская династия в Китае) в 1689 г., левобережное Приамурье от слияния рек Шилки и Аргуни до Станового хребта переходило к Пинскому Китаю. Русское население Приамурья вынуждено было покинуть эти обжитые места, селения и остроги были разрушены. На многие годы Приамурье оказалось в запустении, его исследование на полтора столетия приостановилось. В таком положении Приамурье оставалось до середины XIX в.

В середине XIX в. активизировались попытки проникновения колонизаторов из крупных капиталистических государств – Англии, Франции, США, Германии в пределы Восточной Азии, в том числе в Цинский Китай. Создавалась угроза захвата незащищенных территорий Приамурья. Сознвая грядущую опасность, правительство России предпринимает усилие для изучения реальной обстановки на дальневосточных рубежах страны. Выдающуюся роль в успешном решении «амурского вопроса» (присоединения Приамурья и Приморья к России) сыграл назначенный в 1847 г. генерал-губернатором Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев. В первой же беседе с императором Николаем I при назначении на должность Муравьев поставил вопрос о необходимости пересмотра Нерчинского договора и о возвращении России утраченных в XVII в. приамурских территорий. По предложению Муравьева в 1848 г. отправлявшемуся в плавание на Камчатку транспортному судну «Байкал» было дано задание провести тщательное обследование устья Амура. Капитан «Байкала» Г.И. Невельской с энтузиазмом взялся за такое обследование. В январе 1849 г. по распоряжению императора Николая I из высших сановников создается специальный Сибирский (Азиатский) комитет для рассмотрения проблем Дальнего Востока. И уже в феврале 1849 г. с одобрения Николая I принято решение организовать две специальные экспедиции по «амурскому вопросу»: морскую амурскую экспедицию под руководством Г.И. Невельского и сухопутную – для исследования состояния обстановки на приграничных с Цинской империей территориях под руководством подполковника Генерального штаба Н.Х. Ахте. Морская экспедиция Геннадия Ивановича Невельского в 1849-1855 гг. проделала колоссальную работу: детально обследовано устье Амура, доказана его

судоходность (вопреки распространенному ошибочному мнению о его несудоходности), исследованы остров Сахалин, побережье Охотского моря, Татарского пролива, тщательно осмотрены прибрежные территории, найдены бухты и удобные для стоянок судов гавани, выявлено абсолютное отсутствие во всем этом крае какой-либо цинской администрации, установлена непринадлежность этих территорий Цинской империи. В 1850 г. недалеко от устья Амура на его берегу был заложен пост Николаевский, поднят русский флаг и населению объявлено о принадлежности этих территорий России. Были основаны также сторожевые посты на Сахалине, в бухтах и гаванях побережья Татарского пролива и Японского моря. Этот выдающийся подвиг русских моряков и начальника экспедиции Г.И. Невельского во имя России способствовал восстановлению суверенитета России на нижнем Приамурье. Одновременно северную часть амурского бассейна обстоятельно исследовала сухопутная экспедиция Николая Христофоровича Ахте. Она обследовала отроги Станового хребта, долины рек Гилюя, Зеи, Амгуни. По материалам экспедиции составлена карта этих территорий, данные которой в дальнейшем использованы для подготовки карты всего Приамурья. Экспедиция доказала отсутствие пограничных знаков между территориями Цинской империи и России. О результатах экспедиции полковник Н.Х. Ахте лично доложил императору Николаю I в апреле 1853 г. Вскоре последовал указ Николая I, в котором земли низовьев Амура объявлялись российскими владениями. В 1856 г. на территориях нижнего Амура образована Приморская область с административным центром в городе Николаевске-на-Амуре, построенном на месте Николаевского поста.

Дальнейшее исследование Приамурья связано с начавшимися в 1854 г. сплавами русских войск из Забайкалья по Амуру до его устья. В 1853 г. началась Крымская война России и Турции. Предвидя угрозу дальневосточным владениям России, правительство предложило Н.Н. Муравьеву организовать сплав войск по Амуру для защиты Охотского побережья и Камчатки. С 1854 по 1856 гг. проведено три сплава войск. Часть войск была переправлена на морских судах на Камчатку. И когда в августе 1854 г. англо-французские военные

корабли высадили на Камчатский полуостров довольно крупный десант, то их встретил мощный заслон русских войск. Англо-французский десант у Петропавловска-Камчатского был разбит. Сплавы войск по Амуру, организованные Н.Н. Муравьевым, обеспечили защиту дальневосточных рубежей России. В 1855 г. со вторым сплавом войск снова направлены две специальные экспедиции, организованные Сибирским отделом Русского географического общества (РГО). По результатам экспедиции составлен обстоятельный отчет и подготовлена карта Восточной Сибири и Приамурья. В 1856 г. во время третьего сплава войск совершил плавание по всему течению Амура архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий Вениаминов, выдающийся ученый, государственный и церковный деятель. Им сделано обстоятельное обследование побережья Амура, намечены места возможных поселений. Иннокентий Вениаминов обратил внимание на исключительно благоприятное место для будущего города – при впадении в Амур реки Зеи. По материалам экспедиции подготовлена работа «Нечто об Амуре», где описываются природные условия Приамурья. Во время третьего сплава войск в 1856 г. по левому берегу Амура основаны несколько казачьих постов, ставших опорными пунктами для почтовой связи Забайкалья с низовьями Амура, в том числе создан Усть-Зейский пост, вблизи которого в дальнейшем возник город Благовещенск.

В 1857 г. началось интенсивное заселение Приамурья переселенцами из забайкальских казаков. Основывались казачьи станицы и поселки. Вместе с переселенцами на Амур прибыли исследователи – геологи, топографы, натуралисты. 16 (28) мая 1858 г. состоялось подписание Айгуньского договора, определившего переход всего левобережного Приамурья от истоков до устья к России. 8 (20) декабря 1858 г. учреждена Амурская область, первым военным губернатором которой назначен Николай Васильевич Буссе, активный участник Амурской экспедиции Г.И. Невельского, единомышленник и соратник Н.Н. Муравьева.

В настоящее время область специализируется на выработке электроэнергии, добыче бурого угля, золота, заготовке деловой древесины и лесопродукции

из нее, производстве продукции машиностроения и металлообработки. Производимая продукция в основном реализуется на отечественном рынке, лесопроductия экспортируется в Японию, КНДР и КНР. Область является крупнейшей сельскохозяйственной отраслью в Дальневосточном регионе. Здесь сосредоточено около 38% сельскохозяйственных угодий. Значительная часть их находится в южной и центральной зонах, климатические условия которых позволяют заниматься выращиванием различных сельскохозяйственных культур, разведением крупного рогатого скота, свиней и птицы. Область находится на важнейших связующих звеньях транспортных коридоров России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

2. АРХЕОЛОГИЯ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Археология (др. греч. ἀρχαῖος – древний и λόγος – слово, учение) – историческая дисциплина, изучающая по вещественным источникам историческое прошлое человечества. Вещественные источники – это орудия производства и созданные с их помощью материальные блага: постройки, оружие, украшения, посуда, произведения искусства – все, что является результатом трудовой деятельности человека. Вещественные источники, в отличие от письменных, не содержат прямого рассказа об исторических событиях, и основанные на них исторические выводы являются результатом научной реконструкции. Особое значение имеет археология для изучения эпох, когда не существовало еще письменности вообще, или истории тех народов, у которых письменности не было и в позднее историческое время. Археология необычайно расширила пространственный и временной горизонт истории. Письменность существует около 5000 лет, и весь предшествующий период истории человечества (равный, по новейшим данным, почти 2 млн. лет) стал известен только благодаря развитию археологии. Письменные источники за первые 2 тысячи лет их существования (египетские иероглифы, линейное греческое письмо, вавилонская клинопись) также были открыты для науки археологами. Археология имеет значение и для эпох, когда существовала письменность, для изучения древней и средневековой истории, т.к. сведения, почерпнутые из исследования вещественных источников, существенно дополняют данные письменных источников.

Археология обладает своими особыми методами исследования. Важнейшие из них: стратиграфический – наблюдение за чередованием культурных слоев, отложившихся в результате продолжительного обитания в данном месте человека, и установление хронологического соотношения этих слоев. Добытые при археологических раскопках вещи классифицируются по следующим признакам: назначение вещи, время и место ее изготовления. Для определения назначения и функций орудий служит метод изучения следов работы на них. Для хронологической классификации служит типологический метод. Кроме собственно археологических методов, применяют методы, заимствованные из других

наук: датировку органических остатков по содержанию в них радиоактивного углерода C^{14} , установление относительных и абсолютных дат по годичным кольцам древесины, найденной в археологических памятниках, установление абсолютного возраста изделий из обожженной глины путем измерений их остаточной намагниченности, различные геологические методы датировки (по отложениям ленточных глин и т.п.). Для изучения древних вещей и способов их производства применяются спектральный анализ, металлография, техническая петрография и др. Ввиду того что значительная часть археологических материалов представляет массовые находки, большое значение в археологии имеет применение методов математической статистики. Археология тесно связана с естественными науками не только в использовании их методов, но и в привлечении их выводов для истолкования археологических данных, и сама, со своей стороны, представляет естественным наукам ценные материалы. Однако еще теснее связи археологии с общественными науками, один из разделов которых она представляет: с историей, этнографией, историей искусства, социологией, а также с т. н. вспомогательными историческими дисциплинами: эпиграфикой – наукой о надписях на камне, металле, глине и дереве, нумизматикой – наукой о монетах, сфрагистикой – наукой о печатях, геральдикой – наукой о гербах. Археология, являясь единой по своим методам исследований наукой, достигла высокой степени специализации. Еще в XIX в. отдельно существовали 4 отрасли археологии: классическая археология, изучающая письменный период истории Древней Греции и Рима, восточная археология, средневековая археология и первобытная археология. Отдельные специалисты изучают эпохи палеолита, мезолита, неолита, бронзового века, раннего железного века. Есть и другие системы специализации: по этническим признакам и по отдельным странам.

В 1961 г. было положено начало стационарным археологическим исследованиям на территории Приамурья Дальневосточной археологической экспедиции под руководством всемирно известного ученого-археолога Алексея Павловича Окладникова (рис. 4). Между тем нельзя считать, что до 1961 г. археологов, да и просто людей, равнодушных к истории своего края, не интересовало его далекое прошлое.

Первые русские землепроходцы XVII в. встретились с местным населением и описали жизнь, быт, хозяйство дауров, дючеров и других племен, проживающих по берегам Зеи и Амура. Именно в их отписках мы находим сведения о памятниках археологии, в частности, знаменитом Тырском утесе, о котором казаки рассказали русскому синологу, дипломату и путешественнику Николаю Спафарию, а через него они попали в «Чертежную книгу Сибири» С.У. Ремезова. В XVIII в. академик Г.Ф. Миллер попытался провести раскопки на р. Шилке, описал большое количество курганов и укрепленных поселений Верхнего Приамурья. Исследователи XIX в. А.Ф. Миддендорф, Р.К. Маак, И.А. Лопатин, П. Кафаров в своих трудах не только упоминали о памятниках археологии, проводили обмеры, описание, но иногда пытались связать их с историческими периодами и племенами, известными по древним китайским летописям.

Первый генерал-губернатор Приамурья Н.Н. Муравьев, сплавляясь по Амуру и сделав остановку у албазинской крепости XVII в., не удержался и отдал приказ своим подчиненным колыями раскопать часть крепостного вала и прилегающей к нему территории.

Человеком, которого по праву можно назвать первым амурским археологом, нужно считать Алексея Яковлевича Гурова (рис. 5). С 1899 по 1931 гг. он обследовал, описал и нанес на карту несколько десятков разновременных памятников археологии. Собранные им материалы стали основой коллекций Хабаровского и Благовещенского музеев. Археологическую карту левобережья Амура от г. Благовещенска до станицы Екатерино-Никольской, составленную им, и сегодня можно видеть в экспозиции Амурского областного краеведческого музея.

Огромный вклад в дело изучения археологических памятников Амурской области внес Григорий Степанович Новиков-Даурский (рис. 6). С 1928 г. он постоянно выезжал в районы области, где обследовал, описывал, составлял планы памятников и собирал подъемный материал. К 1961 г. им было обработано свыше 200 памятников археологии, написано 50 статей и подготовлен сборник статей, который А.П. Окладников назвал путеводной звездой для многих археологических экспедиций.

Целенаправленное изучение археологических памятников академическими экспедициями начинается с 1954 г., когда под руководством А.П. Окладникова было обследовано левобережье Амура от Сретенска до Благовещенска. Позднее под его началом, затем под руководством академика А.П. Деревянко на территории Амурской области работали ученые-археологи из многих научно-исследовательских институтов. О работе археологов рассказывают экспедиционные фотографии, документы на право проведения работ, полевые дневники и другие материалы.

Всего на территории Приамурья учеными открыто около 3000 памятников археологии (древние стоянки, городища, могильники), которые позволяют проследить периоды развития археологических культур, начиная с древнекаменного века и до позднего средневековья.

К периоду верхнего палеолита относят предметы (дисковидные нуклеусы, бифасы и др.), принадлежащие к селемджинской археологической культуре.

Неолит Приамурья представлен несколькими археологическими культурами: громатухинской; новопетровской и сменившей ее осиноозерской. К этому периоду относятся более совершенные, по сравнению с предыдущим периодом, каменные орудия труда: тесловидно-скребловидные орудия, наконечники стрел и копий, топоры, тесла, долота, сверла и др. (рис. 7) С неолитическим искусством знакомят древние наскальные изображения, орнаменты на керамических сосудах, скульптурные изображения людей и животных. Археологические исследования показали, что древние обитатели Приамурья от каменных орудий сразу перешли к заимствованным извне, а затем изготавливаемым самостоятельно железным орудиям. К урийской культуре – наиболее древней культуре раннего железного века относятся кельт и крица.

Средневековый период в развитии человеческого общества представлен предметами, относящимися к михайловской археологической культуре и культуре мохэ – троницкой и найфельдской группам. Рядом с сосудами размещены изготовленные из железа орудия труда и вооружения: топоры, ножи, наконечники стрел и копий, острога, гвозди. В 1960-е – 1970-е гг. в бассейне Амура бы-

ли исследованы десятки памятников, отнесенных к раннесредневековой мохэской культуре, что позволило с новых позиций интерпретировать открытые ранее поселения и могильники. Наибольший вклад в исследование памятников и изучение мохэской культуры внесла выпускница историко-филологического факультета БГПУ Евгения Ивановна Деревянко. Она отметила, что уже в IV в. на территории юга Дальнего Востока «существовали локальные варианты единой мохэской культуры». Среди присущих всем мохэским объектам признаков индикаторным стала керамика – «слабопрофилированные сосуды, украшенные по венчику наклепными валиками». Различия локальных вариантов мохэ Е.И. Деревянко объясняет обширными географическими границами и большим хронологическим диапазоном истории этих племен.

Мохэсцы – не коренное население Амура. Родиной их является Южная Маньчжурия и бассейн реки Сунгари. Продвижение на Амур мохэ начали в III – IV вв., где встретили родственные племена, что помогло мирной ассимиляции и слиянию их культур. Мохэ делились на 7 племен: сумо, хэйшуй, байшань, гудо, аньчегу, фуне, хаоши. Основой хозяйственной деятельности мохэ было земледелие. Летописи сообщают об этом следующее: «Землю пахут парюю лошадей. Земля более произращает просо и пшеницу. Из зелени родится мальва... Вино делают из риса, и оно пьяно». Важную роль в хозяйстве мохэ играло скотоводство. Письменные документы той эпохи свидетельствуют о разведении амурчанами свиней, лошадей, собак. Мохэ занимались коневодством. Своих лошадей они продавали в другие страны. Несмотря на наличие производящего хозяйства, у мохэ были развиты охота, рыболовство, собирательство. Охотились они с помощью лука и отравленных стрел. Ценных пушных зверей добывали, используя капканы и силки, рыбу ловили сетями, били острогой. Охота и рыболовство давали мохэсцам мясо, шкуры, кость. Из рыбьей кожи изготавливали одежду и обувь. В реках мохэсцы добывали жемчуг, в тайге – женьшень, в горах – редкие металлы.

Мохэсцы были хорошими ремесленниками. Они знали ткачество и гончарное дело, умели обрабатывать кожи, изготавливать орудия труда из металла. Из китайских источников мы знаем, что мохэсцы вели тайную меновую тор-

говлю с Китаем, Когурё и соседними племенами. В обмен на железо, оружие и орудия производства мохэсцы поставляли белых соколов, оленей, тонкие белые ткани, шкурки горностаев, соболей, шкуры тигров, медведей, больших мохэских лошадей, рыбью кожу, рог, яшму, женьшень и т.п.

Жили мохэсцы в неукрепленных поселках и городищах. Основным видом жилищ мохэ были полуземлянки четырехугольной формы с четырех- или двухскатной крышей. Крышу делали из досок, которые засыпали землей. Вход находился в крыше, сбоку от центра. В теплое время года мохэсцы строили шалаши, покрывая их шкурами или берестой. Большой интерес для историков представляют мохэские погребения, которые дают сведения не только о материальной культуре этноса, но и о его духовной жизни. К настоящему времени в Приамурье наиболее изучены четыре мохэских могильника: Троицкий, Новопетровский, Найфельдский и у городища «Гора Шапка» близ села Поярково. По результатам археологических исследований удалось выделить четыре типа погребальных обрядов. В китайских письменных источниках сообщается: «Если отец или мать умрут весной или летом, то немедленно зарывают и над могилою строят хижину, чтоб дождь не мочил ее». Второй тип захоронений – вторичный. Это наиболее часто встречающийся способ погребения. После смерти труп умершего не предают земле, а оставляют на воздухе (прикрепив к дереву или положив на специально сооруженный помост) до тех пор, пока мягкие ткани покойника не подвергнутся почти полному разложению. Затем сородичи собирают останки и инвентарь, после чего найденное помещают в могильную яму. Китайские летописи этот обряд отразили следующим образом: «Ежели (родственники) умрут осенью или зимой, то трупом их ловят соболей». Трупосожение – третий тип погребения. Подобное обращение с трупом, по мнению мохэсцев, не вело к уничтожению души, а напротив, помогало ей быстрее освободиться от пут тела. Еще один способ погребения у мохэ – кенотафы («пустые» могилы). Сооружались они в случае, когда человек пропал без вести или пал на чужбине.

Почти в каждой могиле обнаружен погребальный инвентарь. В могилу клали один, реже два сосуда. Почти вся керамика лепная (изготовленная без

применения гончарного круга), плоскодонная. В захоронениях часто встречаются также украшения: накладные поясные бляхи, серьги, бубенчики, бронзовые и стеклянные бусы. Среди погребального инвентаря мохэсцев существенная доля принадлежит вооружению. Основным оружием в эпоху раннего средневековья были сложносоставные (клеенные из разных пород дерева, кости, рога, бересты) луки длиной 1 м. Обнаруженные наконечники стрел чрезвычайно разнообразны. Преобладали железные, хотя имеются и костяные. Оборонительное вооружение мохэсцев представлено фрагментами пластичного доспеха. Железные, иногда костяные пластины нашивались на кожаную или тканевую основу, в отдельных случаях переплетались между собой кожаным шнуром. Кроме того, в погребениях найдены наконечники копий и палаши. Погребальные памятники и сообщения китайских летописей позволяют нам составить некоторое представление о религиозных воззрениях мохэ. Они верили в загробную жизнь и бессмертие души. В могилу часто клали пищу «в дорогу» умершему. Вещи погребального инвентаря преднамеренно повреждались (пробиты днища сосудов, сломаны или изогнуты палаши, наконечники стрел). Это делалось для того, чтобы душа человека могла пользоваться «душами» предметов. Таким образом, душами мохэсцы наделяли не только людей и животных, но и неживую природу.

В VII в. на территории Дальнего Востока возникло раннефеодальное государственное объединение. Его образовали сумо – мохэ. Они граничили с древнем корейским государством Когурё (Гаоли), которое во второй половине VII века было разгромлено китайцами. Те, кто не желал подчиняться завоевателям, бежали на север, в земли союзных мохэских племен. Когурёсцы ускорили процесс создания первого тунгусского государства, которое возникло в 698 г. и получило название королевство Чжень, в 712 г. переименованное в Бохай. Оно занимало территорию современной Южной Маньчжурии и Приморья. Приамурье не входило в королевство, но здесь проживали этнически близкие бохайцам племена, которые испытывали политическое и культурное влияние с его стороны. Государство Бохай было разгромлено монголоязычными киданями, создавшими на его развалинах свою империю Ляо.

Мохэ – крупнейший этнос средневековой Восточной Азии, некогда единый и монолитный, впоследствии распавшийся на несколько локальных объединений. Он явился той основой, на которой формировались практически все тунгусоязычные народы мира. С IX в. н.э. амурские мохэ стали именоваться чжурчжэнями, а с XVII в. пришедшие на Амур русские казаки называли их уже дючерами.

Разнообразные археологические находки: железный топор, костяная мотыга, керамические грузила, дольчатые сосуды, серьги бронзовые с позолотой, подвески бронзовые, наборный пояс – дают представление о материальной культуре амурских чжурчжэней. В XIII в. на Амуре появляется новая народность – дауры, их поселения располагались в районе верхнего и частично среднего Приамурья.

Совместное существование монголоязычных дауров и тунгусо-маньчжурских народностей привело к созданию особой археологической культуры – владимировской (рис. 8). Эта культура представлена ювелирными украшениями (бронзовые серьги со стеклянными подвесками, крупные бусы из стекла и камня, бронзовые пуговицы), сельскохозяйственными орудиями труда (мотыга, лемехи и отвал плуга, фрагмент ручного жернова). Во второй половине 1980-х гг. Б.С. Сапунов, Д.П. Болотин и Г.П. Литовченко исследовали позднесредневековые археологические памятники Благовещенского района. XIV-XVII вв. – время существования этой культуры, распространенной вдоль нижнего течения Зеи. Культура характеризуется наличием монгольских и тунгусских черт в материальной и духовной сферах.

С 1987 г. по 2001 г. в Амурской области в зонах затопления Бурейской и Нижебурейской ГЭС работала Бурейская археологическая экспедиция, под руководством ведущего научного сотрудника ИАЭТ СО РАН Сергея Павловича Нестерова. Основными результатами проведенных в этот период работ явились: открытие талаканской культуры раннего железного века; выделение раннесредневековой михайловской культуры и ее новая этническая интерпретация, новая схема стратиграфической смены культур в раннем железном веке и сред-

невековые и, как следствие, новая реконструкция этногенеза и истории народов Западного Приамурья.

За 50 лет стационарных исследований в Амурской области выявлено более 1300 памятников археологии, относящихся к различным периодам истории: от палеолита до освоения русскими Дальнего Востока в XVII в. Изучены десятки памятников, открыты новые культуры, на материалах которых написаны сотни статей и десятки монографий. Но если посмотреть на археологическую карту Амурской области, то станет ясно – большая ее часть представляет «белое пятно». Потребуется еще много поколений археологов для его ликвидации.

3. ЭТНИЧЕСКИЕ КУЛЬТУРЫ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ПРИАМУРЬЯ

Дальневосточный округ – это край уникальной культуры различных населяющих его народов. Среди них, прежде всего, следует выделить древних коренных жителей этого края: якутов, эвенков, эвенов, юкагиров, чукчей, коряков, эскимосов, алеутов, ительменов, нанайцев, орочей, нивхов, удэгейцев, ульчей (ороки). Эти народы Севера или Приамурья до наших дней сохранили древние традиции охоты и рыболовства, природопользования, бытовой жизненный уклад. Численность некоторых из них составляет всего несколько сотен человек. Своеобразной «визитной карточкой» их культуры является оленеводство, китобойный промысел, изготовление меховой одежды, гравировка на моржовых клыках (для северных народов), вышивка по замше и изготовление одежды и обуви из кожи рыб (народы Амура) и другие народные традиции и промыслы. Здесь же проживают и потомки первых переселенцев, основывавших в XVII в. первые остроги на территории Якутии, по побережью Охотского моря или на Амуре (Албазинский острог), потомки Уссурийского казачества.

Природа была неотделима от жизни этих народов. Река и тайга не только давали им пищу, но и одежду и предметы быта. Большую роль в жизни населения играла обработка природных материалов как растительного, так и животного происхождения. Ежегодно в определенные сроки производилась заготовка природных материалов, необходимых в хозяйстве: коры деревьев, которая шла на покрытие летних жилищ, шкур, кож, мехов для шитья одежды, обуви, головных уборов. Народы Приамурья жили оседло, но в их расселении не было резких границ. Много нанайских, ульчийских, нигедальских, эвенкийских семей жило на Амуре в нивхских селениях, нивхи – в ульчских и т.д. Заключалось много смешанных в этническом отношении браков. Взаимосвязь и влияние народов друг на друга способствовали некоторой унификации элементов их культуры. Например: техники изготовления предметов быта, ее орнаментации. Особенно тесными были связи между народами, жившими по течению самого Амура: между нанайцами, ульчами, нивхами, эвенками.

Основу мировоззрения аборигенов Приамурья составляют древнейшие представления и верования. Наиболее значимы культ природы и шаманство.

Шаманизм – устоявшееся в науке название комплекса представлений людей о способах осознанного и целенаправленного взаимодействия с трансцендентальным («потусторонним») миром, в первую очередь – с духами, которое осуществляет шаман. Шаманизм связан с магией, анимизмом, фетишизмом и тотемизмом. Его элементы могут содержаться в различных религиозных системах. Шаманизм был развит у народов Сибири, Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Африки. В той или иной форме он существовал у большинства народов Земли. Понятие «шаман» используется во многих языках. Основная версия его происхождения – от эвенкийского слова *šaman*. Шаман является избранником духов. Это означает, что шаманами становятся не по своей воле, не вследствие обучения, а по воле духа, вселяющегося в шамана. Шаманизм опирается в первую очередь на индивидуальный опыт, который почти не накапливается в виде книг и канонов. Критерием истинности всегда являются индивидуальные экстатические переживания конкретного шамана. Шаман, как правило, не может полностью контролировать духа, который в него вселяется или с которым он общается, он служит скорее посредником при общении с духами, а иногда следует воле духов. Для вызова духа или общения с ним используются ритуалы камлания, когда шаман входит в транс или испытывает трансперсональные состояния. Во многих регионах для камлания используется бубен или варган, определенные танцы и заклинания (рис. 9). Шаманы воспринимают мир как взаимодействие духов, и в этом мире большое значение играют всевозможные ритуалы – инициации, подношения духам, борьбы с духами и т.п. Входя в транс, шаманы отправляются путешествовать в иные миры: нижний мир (мир духов), верхний мир (мир богов), средний мир (мир земных духов).

Шаман предпринимает экстатическое путешествие, чтобы встретиться лицом к лицу с небесным богом и передать ему приношения от своей общины; отыскать душу больного, которая, как считается, заблудилась вдали от тела или была похищена демонами; доставить душу умершего к ее новому пристанищу; наконец, обогатить свои знания за счет общения со сверхъестественными существами. Шаман – человек, который, благодаря небесному избранию, способен посредством Мирового Древа перемещаться между мирами для достижения

практических целей: исцеления больного, предсказания, вызывание дождя и т.д. На шаманизм опираются анимистические религии, утверждающие, что все в мире наделено душой.

Коренные народы Приамурья являются наследниками самобытной культуры, насчитывающей более пяти тысяч лет. Традиционные формы религии народов Приамурья были тесно связаны с их промысловой культурой. Основу их составляли представления о животном мире, очень близком человеку. Считалось, что человек происходит от зверя или птицы; что звери в тайге все слышат и понимают, могут узнать человека в лесу и отомстить ему за убийство их сородичей на охоте; что зверь может возродиться после смерти, если не повредить его кости и череп, сохранив их; что у зверей и птиц есть свои духи-хозяева, которых надо периодически задабривать, чтобы охота была удачной. Поэтому на традиционных праздниках всегда проводились обряды для снятия с себя вины за убийство зверя и «возрождения» его вновь.

Еще первые исследователи отмечали, что народы Приамурья – виртуозы художественной обработки дерева. Ульчи знали множество технических приемов резьбы и росписи. На ульчской посуде для медвежьего праздника выполнялась наиболее богатая орнаментика, ибо медвежий праздник был именно тем центром, вокруг которого вращалась жизнь всей общины. Поэтому ритуальная посуда представляла собой наиболее совершенные образцы резного искусства.

Декоративно-прикладное искусство эвенков заслуживает особого внимания в связи с тем, что оно отражает мировоззрение этого самобытного народа, их картину мира. Эвенки занимались кузнечным делом, обрабатывали кость, рог, бивни мамонта и дерево, бересту, кожу и мех, владели вышивкой нитями и бисером, техникой аппликации и инкрустации, тиснения и мозаики. В основе всех этих видов декоративно-прикладного искусства лежит эвенкийский орнамент, который наносился на одежду, постельные принадлежности, посуду, предметы быта, украшения, ритуальную атрибутику, надгробные домики, охотничьи принадлежности и другие предметы и вещи.

Женское искусство тунгусов выразилось в тиснении на бересте, в шитье из меховых полосок и квадратов, в вышивках белым подшейным волосом

олени, бисером и шелком, в вырезывании фигур человека и животных из бересты. Мужское искусство представлено резьбой по дереву, кости и железу, деревянной мелкой скульптурой, литьем фигур из свинца и олова, выковыванием разных предметов быта, украшенных орнаментом.

Традиционная одежда народов Приамурья – один из самых массовых видов художественного творчества, сочетающий в себе искусство кроя, аппликации, обработки кожи, металла, камня. Наиболее интересны халаты из рыбьей кожи. Их носили весной, летом и в начале осени. Особая ценность – свадебная одежда, которая имеет большое количество украшений в виде подвесок, орнамента, меховой опушки. Обязательно изображение на халате родового дерева, которое символизирует продолжение рода. Сидящие на ветвях птички – это души не родившихся детей. У нанайцев имелся определенный орнамент для каждого вида одежды. Многие мастера находили вдохновение в резьбе по дереву и кости. Во многих селах выезд на охоту становился своеобразным конкурсом: чья одежда лучше расшита, чья лодка, нарты сделаны красивее, лучше украшены резьбой.

Верхняя одежда эвенков отличалась большим многообразием. Основным материалом для эвенкийской одежды служит шкура северного оленя – серо-коричневого цвета, белого с темным, реже – белого цвета. Применяли также кожу лося. Для отделки использовали также белую шкуру оленя и белый камус. Определенное место жительства, разные климатические условия, а также различные виды их хозяйственной деятельности наложили свой отпечаток на своеобразие традиционного костюма. Для народов севера была характерна двойная меховая одежда глухого покроя.

Одежда – одинаковая для мужчин и женщин – была распашная и именовалась в литературе обычно «фраком». Делали ее из одной целой некроенной шкуры таким образом, что центральная часть шкуры покрывала спину, а боковые части шкуры представляли собою узкие полки. В верхней части шкуры делали вертикальные надрезы-проймы для вшивания рукавов, на плечах располагали швы. С этой одеждой обязательно надевали специальный нагрудник, защищавший грудь и живот от холода. Шили одежду из ровдуги и оленьих шкур

мехом наружу. Рукава делали узкие, с узкими проймами и ластовицами, с обшлагами и пришивными рукавицами. Подол одежды сзади выкраивали мысом и он был длиннее, чем перед. По подолу одежды, по полам вниз от пояса, на спинке от плеча вдоль проймы рукава пришивали длинную бахрому из козьей шерсти, по которой скатывалась дождевая вода. Одежду украшали мозаикой из меховых полосок, бисером и полосками из окрашенной ровдуги и тканей.

Мужская и женская одежда различалась лишь по форме нагрудника: нижний конец мужского нагрудника был в виде острого мыса, у женского – прямой. Позднее эту одежду стали шить только из ровдуги в сочетании с ситцевыми тканями. Одежда эвенков кроилась также из одной целой шкуры, но со сходящимися полами и с двумя узкими прямоугольными клиньями, вшитыми на спине от пояса вниз до подола.

Самой распространенной одеждой у всех групп эвенков была так называемая «парка». Парка (порхы, порга) – верхняя зимняя одежда из оленьих шкур мехом наружу у народов Сев. Сибири; утепленная куртка. Носили ее как мужчины, так и женщины. Шили ее из оленьих шкур. Она была короткой, с прямыми сходящимися полами, завязывающимися на завязки, с отдельно выкроенной спинкой в талию; по этому же покрою делали одежду из ровдуги и сукна. Меховая парка не имела никаких украшений; одежду из сукна украшали аппликацией в виде полосок ткани и рядов медных пуговиц; ворот парки был большей частью круглый на вздержке или же к нему пришивали отложной воротник. Парка с воротником была распространена у эвенков с истоков Подкаменной и Нижней Тунгусок, Лены, у илимпийских (оз. Томпоко), у чумиканских и у забайкальских эвенков. Зимой шею и голову обматывали длинным шарфом из хвостов пушных зверей, либо одевался «нэл».

Много фантазии и изобретательности вносили эвенкийки в украшение традиционных нагрудников нэл, являющихся важной как конструктивной, так и декоративной частью тунгусского костюма. Он служит для защиты груди и горла от мороза и ветра, надевается под кафтан, на шею и свисает до самого живота. Особой красотой отличается женский нагрудник. Он широкий /вверху шире, чем внизу/, закрывает по ширине всю грудь и имеет резко выраженный

вырез горловины. Суконная аппликация и бисерная вышивка у ворота и на поясной части образуют геометрические симметричные фигуры, оканчивающиеся цветными акцентами не груди. В колорите вышивки бисером преобладают гармонически сочетающиеся цвета – белый, голубой, золотистый, розовый. Между белыми, золотистыми и голубыми полосами бисера прокладываются более узкие черные, оттеняющие и разделяющие их. Следует отметить, что нагрудник как часть тунгусской одежды уходит в глубокую древность – в первое тысячелетие до н.э. В раскопках на Ангаре, произведенных А.П. Окладниковым, на костяке сохранились следы ракушек, нашитых когда-то на одежде. Расположение их полностью совпадает с формой нагрудника и орнаментом его у современных эвенков.

У забайкальских эвенков (ороченов), кроме описанной выше парки, была еще женская верхняя одежда, шитая из ровдуги, бумажных и шелковых тканей, в виде кафтана с прямым разрезом спереди, со сходящимися полами, со спинкой, кроенной в талию; боковые полотнища ее в поясной части имели надрезы и были собраны в мелкие сборки. Воротник отложной. Украшение одежды состояло из аппликации матерчатыми полосками и пуговицами. Покрой этой одежды так называемый «монгольский», т.е. стан одежды, кроенный из одного полотнища, перекинутого через плечи, был прямоспинный, расширяющийся книзу; левая пола покрывала правую; воротник стоячий. Рукава (широкие в пройме) суживались к обшлагоу особого покроя с выступом, закрывающим тыльную часть кисти руки. Женская одежда была отрезная и по поясу собиралась в сборки, представляя собой как бы кофту с юбкой, причем спинка одежды замужней женщины имела покрой в талию, обусловленный закругленной формой пройм, в то время как в девичьей одежде эта же часть одежды была покроя кимоно, т. е. перед, спинка и часть рукавов выкраивались из одного полотнища ткани, сложенной поперек вдвое (рис. 10).

Обувью служили олочи из кожи, сукна или ровдуги летом и оленьего меха зимой (рис. 11). Самой же распространенной обувью являлись и являются унты (от эвенкийского « унта» обувь, или иное название «торбасы»), меховая обувь у народов Севера и Сибири.

В суровых условиях севера наряд эвенков обязательно включал варежки, украшенные по желанию мастерицы. Головным убором эвенкийских женщин является капор. Капор – детский, а также женский головной убор с лентами, завязывающимися под подбородком.

Практическое использование одежды не мешало украшать ее шариками и кружками из мамонтовой кости, бисером, бусами. На старинной одежде и бытовых предметах народов Крайнего Севера обязательно встречается бисер. Одежда, сумки украшались росписью и вышивкой, подшейным волосом оленя или полоской бисера по контуру росписи, что подчеркивало силуэт. Если использовалась вышивка, то, как правило, располагалась она по швам и краям одежды, чтобы мешать проникновению злых духов в одежду. Эвенкийский орнамент строго геометричен, ясен по структуре и по форме, сложен и по своей композиции. Он состоит из простейших полос, дуг или арочек, кругов, чередующихся квадратов, прямоугольников, зигзага, крестообразных фигур. Разнообразие применяемых при орнаментации материалов, различная расцветка кожи, меха, бисера, тканей тщательно обогащают этот простой, на первый взгляд, орнамент и придают украшаемым предметам весьма нарядную внешность.

В искусстве меховой мозаики эвенки достигли большого совершенства. Особенно интересны «кумаланы» /коврики/, специфические тунгусские произведения искусства. «Кумаланы» имеют как хозяйственное назначение /ими покрывают вьюки при транспортировке на оленях, укрывают вещи, их подстилают в чумах/, так и ритуальное /шаманские коврики, необходимые в семейных обрядах эвенков/.»Кумаланы» шьют из двух или четырех шкур лобовины оленя или лоса. На окантовку и детали идут кусочки меха рыси, лисицы, медведя. Размеры «кумаланов» имеют от 60-80 см в ширину до 130-170 см в длину. Из ровдуги эвенкийские мастерицы искусно вырезали узоры для унтов, кафтанов, рукавиц, кисетов, а также для вьючных сумок, недоузdkов и других предметов оленьей упряжи. Все ровдужные предметы орнаментировались жгутиковыми прямыми швами с белым подшейным волосом оленя, обметанным сухожильной ниткой. Пространство между этими жгутиками-швами окрашивали красной, бурой, черной краской». Кумалан настолько отражает национальные осо-

бенности, что даже на флаге Эвенкийского национального округа он находит себе место, имеет вид восьмилучевого солнца.

Орнамент в одежде обладал определенной сакральной силой, внушающей владельцу данной вещи чувство уверенности и неуязвимости, силу и мужество. Так, например, изображение солнца или орнамента паук означали благопожелание и имели охранительную функцию. В орнаменте эвенкийских изделий часто используется образ солнца. Техника исполнения и декора – меховая мозаика, вышивка бисером. Семантику декора определил культ природы. Круги с точкой в центре и без нее в виде розеток на одежде – это астральные знаки, символы космоса: солнце, звезды, структура мира. Треугольный орнамент – символ женского пола, связан с идеей и культом плодородия, заботой о продолжении человеческого рода, укрепления могущества общины. Следует заметить, что верования северных народов не позволяли изображать людей, животных и птиц анатомически точно. Потому и существует длинный ряд символов и аллегорий, который сегодня можно читать, получая определенную информацию в результате расшифровки (рис. 12).

Эвенки – искусные мастера народных промыслов, причудливо сочетают мех, бересту, дерево и, как ни странно – бисер. Практически вся утварь, одежда эвенков украшается бисером. Бисер используется в ритуальных обрядах шаманов и даже является частью упряжи оленей, превосходное украшение на голову для оленей (рис. 13). Эвенки и юкагиры использовали сочные теплые тона красного, желтого и зеленого цветов бисера. Эвены же предпочитали контрастное сочетание цветов: глубокий золотисто-рыжий ровдужный и бело-синий бисерный.

Традиционная культура коренных народов Приамурья представляет богатейший пласт многовековой истории, который необходимо сохранять и тщательно изучать. На сегодняшний день наблюдается устойчивая тенденция к снижению естественного прироста численности коренных народов Приамурья. Важнейшей проблемой остается проблема отсутствия должного правового регулирования статуса малочисленных аборигенных народов.

4. ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

После официального образования Амурской области 8 (20) декабря 1858 г. она стала частью Камчатской епархии, основанной в 1840 г., более того, в г. Благовещенск была перемещена кафедра епископа – город стал духовным центром Дальнего Востока. Для епископа Камчатского, Курильского, Алеутского Иннокентия (Вениаминова) в городе был построен дом в 4 верстах от устья р. Зеи. В нем Святитель Иннокентий (Вениаминов) проживал в 1862-1868 гг. В Благовещенске он узнал о своем назначении митрополитом Московским и Коломенским, после чего отбыл на Московскую кафедру, возглавив Русскую православную церковь (1868-1879 гг.). Спустя почти сто лет после смерти он был канонизирован (1977). 1997 г. в связи с 200-летием со дня его рождения всемирной организацией ЮНЕСКО был объявлен годом памяти о нем. В Амурской области с этим связано переименование пер. Интернационального в пер. Святителя Иннокентия, установление бюста Святителю работы амурского скульптора Н.Л. Карнабеды. Рабочая модель бюста была передана в музей.

Следует отметить значительную духовную свободу в Приамурье, что привлекло сюда представителей разных религий. Не только православные, относившиеся к государственной религии Российской империи, но и католики, лютеране, духоборы, молокане и представители других конфессий могли открыто совершать свои обряды, сооружать места для богослужений и давать своим детям соответствующее образование. Общая численность всех верующих, не относившихся к Русской православной церкви, в 1908 г. достигла 40 тыс. человек, – почти 13% жителей области.

В новом городе, как и полагается, строились церкви: вначале деревянные, затем каменные. И самая первая церковь была посвящена Святителю Николаю, Мирликийскому Чудотворцу. Первый храм Благовещенска и первый дом нового города был построен на самом возвышенном месте по инициативе священника Александра Сизого. Он построил его вместе с солдатами линейного батальона за одну ночь и на следующий день освятил. Случилось это в 1857 г. Строили часовню из бревен «мертвоткладной», в которой минувшей зимой хра-

нились тела умерших казаков Усть-Зейского поста. Через год к часовне сделали пристройку. А еще через год достроили колокольню.

До 1864 г. Свято-Никольская церковь служила и Кафедральным собором, то есть главным храмом, в котором служит архиерей. Пока не был построен и освящен новый Кафедральный собор. Он находился в районе нынешнего перекрестка улиц Пионерской и Ленина, там, где сейчас сквер и памятник Мухину. Храм был небольшой, деревянный, на каменном фундаменте. Ориентирован с запада на восток. С небольшой колокольней. Построен был на средства Святейшего Синода солдатами линейных батальонов. Иконы для первых пяти храмов на Амуре, в том числе и для Кафедрального собора, писал ссыльный, Семен Григорьев. Здесь же находилась главная святыня края – Албазинская икона Божьей Матери, которую в 1868 г. привез епископ Вениамин Благонравов.

Историкам доподлинно известно, что в самом соборе были захоронения двух епископов, служивших в Благовещенске: это епископ Павел (Попов), который скончался в 1877 г. и епископ Макарий (Дарский), который был похоронен в соборе в 1897 г. По злой иронии судьбы примерно на месте этих захоронений и находится сейчас памятник революционеру Мухину. Кафедральный собор несколько раз достраивали.

Все годы своего существования Кафедральный собор был главным храмом города, несмотря на строящиеся кирпичные церкви. Первой из таких построек стала церковь Покрова Божьей Матери, которая находилась на месте нынешнего Кафедрального собора. Александр Поликарпович Сизой в то время ратовал за строительство новой церкви, но к его инициативе горожане оставались равнодушны, и первый священник Благовещенска почти согласился занять место настоятеля в кафедральном соборе Якутска. Почетные граждане и даже военный губернатор пришли к Александру Поликарповичу и начали просить, чтобы он остался в городе. Александр Поликарпович выдвинул свои аргументы: он сказал, что может остаться, но при условии, что вот тут же, сейчас же начнут собирать средства на новый храм. Епископ Мартиниан Муратовский настоял на том, чтобы это был именно кирпичный храм. Он был построен и освящен в 1883 г. и стал одной из первых кирпичных построек в городе.

Так же как и другие храмы города, церковь во имя Покрова Божьей Матери была снесена в 30-е гг. И только в 1997 г., в год 200-летия со дня рождения Святителя Иннокентия на этом месте началось строительство нового кафедрального собора в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Во время археологических работ на месте стройки были найдены захоронения четырех человек, и среди них – первого священника города Александра Сизого.

В 1895 г., в районе нынешних улиц Чайковского, Горького и Красноармейской появился новый храм Благовещенска: церковь во имя Святого Архистратига Михаила и Прочих Бесплотных Сил Небесных. Основана она была на три года раньше, как первая в Благовещенске церковно-приходская школа. В начале XX в. здесь обучались более 150 детей.

Второй кирпичный храм был построен в Благовещенске в 1896 г. на пересечении улиц Вознесенской и Никольской. Сейчас это перекресток улиц Красноармейской и Комсомольской. На этом месте находился один из красивейших храмов города – Градо-Благовещенская кладбищенская церковь во имя Вознесения Господня. Современники отмечали, что именно с Никольской улицы, нынешней Комсомольской, храм смотрелся лучше всего. Сюда выходил его западный фасад. Массивный силуэт храма можно было видеть за несколько кварталов, с улицы Большой. Его построили на средства городского бюджета, а также прихожан и частных лиц. Среди меценатов известные купцы: Чурин, Ельцов, Левашов и др. Судя по фотографиям, церковь была большой и очень красивой.

Недалеко, на территории Вознесенского кладбища, находилась деревянная церковь во имя Второго пришествия Господа и Страшного суда. Построена она была в 1872 г. по проекту первого архитектора Амурской области Степана Крыгина, в память его невесты Евдокии. В 80-е гг. рядом была возведена каменная часовня.

И, наконец, в районе нынешних улиц Ленина – Чайковского в 1896 г. известный в Благовещенске купец Семен Шадрин начинает строительство собора Животворящей Троицы. После постройки и освящения в 1902 г. благовещенцы называли его Шадринским собором (рис. 14). На его колокольне был установ-

лен самый большой в городе колокол весом более 300 пудов. Полы храма были выложены плиткой. Окна украшены цветными витражами. Увы, в 30-е гг. его постигла та же участь, что и другие храмы города. Шадринский собор планируют восстановить на месте его первоначальной постройки. Если это случится – в Благовещенске оживет третий из двенадцати православных храмов. Пока что история большинства из них – только в книгах и фотографиях.

Свято-Никольский храм единственный из всех сохранился до 1980 г. Правда, без купола и колокольни, которая была снесена еще в 20-е гг. В советское время здание использовали для различных учреждений, пока окончательно не уничтожили. И только через 16 лет первый дом города решено было восстановить. Он был вновь отстроен и освящен в январе 2010 г. рядом с построенным вновь и освященным в 2003 г. кафедральным собором во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.

Становление и развитие Русской православной церкви находилось в тесной связи с русской колонизацией дальневосточных территорий. Именно приток православного населения из сибирских и европейских регионов России на протяжении всего исследуемого периода являлся главным источником роста православных общин. К 1914 г. в области действовали 85 православных церквей, католический костел и мусульманская мечеть. Всего до 1924 г. в городе были построены 12 отдельных храмов, а вместе с домовыми церквями – более 20.

На протяжении всей дореволюционной истории православная церковь на Дальнем Востоке испытывала острый дефицит квалифицированных священников и церковнослужителей. Большая часть представителей дальневосточного духовенства были малограмотными и не обладали необходимым культурным кругозором для ведения пасторской деятельности. Это обстоятельство в значительной степени осложняло ведение церковью религиозно-просветительской и миссионерской работы. Тем не менее на протяжении всего XIX – начала XX вв. Русская православная церковь являлась доминирующей религиозной организацией Приамурья.

Благодаря реформам 60-70-х гг. XIX в. отечественное образование делало успешные шаги на пути повышения грамотности населения, развития сети

учебных заведений. Право поступления в средние и высшие учебные заведения было предоставлено выходцам из всех сословий. Образование всегда очень чувствительно к местным условиям. В Амурской области сказывались прежде всего ее удаленность от образовательных центров страны и малочисленность населения, а значит, зависимость в сфере образования, тормозившая развитие области в целом. Заинтересованность в образовании носила больше практический характер, исходя, главным образом, из потребностей государства, состоятельных людей и религиозных организаций. Поэтому средства на образование выделялись по этим трем направлениям.

В 1862 г. в областном центре были открыты духовная школа, выпускающая священнослужителей, и бригадная казачья школа для подготовки писарей, урядников и учителей для казачьих станиц. 7 января 1866 г. на благотворительные средства открылось первое в области народное училище. 18 июня 1871 г. в Благовещенске начала свою деятельность духовная семинария.

Преобладающим типом начальной школы в Приамурье было одноклассное народное училище с трехгодичным сроком обучения. Двухклассные народные училища имели пятилетний курс обучения. Учебный год в сельских школах начинался 1 октября и заканчивался 15 марта.

Среди церковно-приходских школ области первой в 1893 г. открылась Михаило-Архангельская. Братья Платоновы на собственные средства в 1905 г. открыли первую молоканскую школу, принявшую 120 детей.

Тем не менее развитие системы среднего образования в Приамурье происходило медленными темпами. К 1895 г. в Амурской области насчитывалось 72 начальные школы, в которых обучались 2300 учащихся.

Как правило, учебные заведения открывались в городах и крупных населенных пунктах. По данным переписи 1897 г., в Амурской области 25% людей считали себя грамотными, в то время как в Центральной России этот показатель составлял 22%. Среди аборигенного населения области процент грамотности был крайне низким – всего 7,5%. Несмотря на многочисленные прошения, для них так и не было открыто ни одной школы.

Среднее образование можно было получить в гимназиях, прогимназиях и реальных училищах. 1 июля 1877 г. в областном центре была открыта 4-классная мужская гимназия, преобразованная в 1882 г. в 6-классную, а в 1891 г. – в гимназию (рис. 15). Наряду с мужским, развивалось и женское образование. В 60-е гг. XIX века в Благовещенске открываются первые женские училища. 21 октября 1874 г. здесь была открыта Алексеевская женская школа, преобразованная в 1879 г. в 4-классную прогимназию, а с 1888 г. – в 7-классную женскую гимназию. Кроме обязательных предметов, мальчиков учили гимнастике и ремеслам, а девочек – рукоделию, садоводству и огородничеству. Эти школы посещали дети с 7 до 12 лет. Учебный год в гимназиях длился около 240 дней. Всего здесь учились 8 лет. В гимназиях преподавали Закон Божий, русский язык (с церковнославянским), логику и математику. Кроме того, изучали физику, историю, географию, чистописание и рисование. Изучали также латинский, греческий, французский и немецкий языки. Плата за обучение составляла 10-30 руб. в год. Знания оценивались по пятибалльной системе, сдавались письменные и устные экзамены. Выпускники получали аттестат зрелости. Девушки после седьмого класса имели право преподавать в начальных школах, а после восьмого – стать домашними учительницами. Семинаристы, кроме полного курса классической гимназии, изучали психологию, начальные основания и краткую историю философии. Реальное училище не давало права после окончания поступать в университеты.

Необходимость в грамотных работниках способствовала открытию в 1890 г. второго народного училища им. А.Н. Корфа в г. Благовещенске. В сельской местности существовали в основном школы низшего разряда: одноклассные министерские и церковно-приходские. В народных училищах обязательными предметами были Закон Божий, русский язык с чистописанием, арифметика, история, география, естествоведение, церковное пение и черчение. Развитие промышленности, торговли и сельского хозяйства требовали притока новых специалистов разных профессий. Кадры для флота готовило речное училище в Благовещенске, основанное в 1899 г.

Наиболее сложным было положение с педагогическими кадрами. Среди учителей начальных школ лишь 4% имели специальное образование. Во многих школах, особенно в селах и деревнях, преподаванием занимались случайные люди. Потребность в учителях отчасти удовлетворялась за счет выпускников духовных училищ и семинарий. К началу XX в. в Благовещенске имелись духовная и учительская семинарии. В женских гимназиях существовали педагогические классы.

Еще одна трудность, с которой сталкивались учебные заведения области, заключалась в их плохом финансировании со стороны государства. Основная часть средств, необходимых для строительства и содержания школ, поступала от населения, что закрывало доступ к получению образования для детей из малообеспеченных семей. Очень тяжелым было материальное положение самих учителей. Плохие условия жизни, маленький заработок и удаленность школ от городов вынуждали педагогов оставлять свои рабочие места. Поэтому большую роль в распространении грамотности имели внешкольные формы просветительской деятельности: филиал Русского географического общества, Народные дома, библиотеки, воскресные школы. 9 июня 1896 г. была открыта первая бесплатная народная читальня в г. Благовещенске. Нередко и сами учителя безвозмездно занимались просветительской деятельностью. В качестве примера можно отметить учителя благовещенской мужской гимназии А.В. Кириллова.

Благовещенск в дореволюционные годы имел 51 учебное заведение: три гимназии (женская и две мужских), епархиальное училище, духовную семинарию, 8 церковно-приходских школ, ремесленное и речное училища, школы начального обучения. Несмотря на то, что почти половина сел не имела своих школ, внимание к развитию образования на Амуре было более значительным, чем в центре. Так, если в Благовещенске начала XX в. учащиеся составляли 6,3%, то в Москве – лишь 2,8%, доля расходов на образование в городском бюджете Благовещенска – 8,2 %, а Москвы – 7,5%.

Большую роль в изучении Приамурья сыграли замечательные подвижники русской науки и выдающиеся государственные деятели – Н.Н. Муравьев-Амурский, Г.И. Невельской.

Сибирский отдел Русского географического общества при поддержке Н.Н. Муравьева-Амурского организовал несколько экспедиций для всестороннего изучения региона. Их активным участником был известный биолог Р.К. Маак, составивший подробное описание амурской природы и жизни местных народов. Им же был составлен первый географический атлас Амура. В 1855 г. этнографическая и географическая экспедиция Л.И. Шренка собрала ценные коллекции научных материалов по жизни и быту местных народов. Н.П. Аносов открыл золотоносные рудники в верховьях р. Джалинда. Геолог Г.И. Пермикин составил первую петрографическую карту берегов Амура, собрал богатые геологические коллекции. Известный географ и путешественник М.И. Венюков осуществил топографическую съемку селений, расположенных на левом берегу Амура, участвовал в закладке поста Хабаровка и поста Усть-Зейский, изучал судоходность реки.

Заметный вклад в изучение края внес известный русский революционер П.А. Кропоткин. В 1863 г. он сопровождал по Амуру караван барж. Летом следующего года Кропоткин возглавил торговый караван, по пути собирая сведения о природе и жителях Приамурья.

Географические, биологические исследования Амурской области осуществлялись не только специально снаряженными исследовательскими экспедициями, но и отдельными учеными.

В 1894 г. свою работу, посвященную географии и этнологии Приамурья, ставшую результатом длительных исследований, опубликовал известный ученый-востоковед, географ-путешественник и зоолог Г.Е. Грум-Гржимайло. В составе экспедиции, работавшей в полосе строительства будущего Транссиба, принимал участие выдающийся ботаник и географ В.Л. Комаров. Летом 1895 г. он проводил обследование Зейско-Буреинской равнины.

В 1900 г. на Дальний Восток приехал замечательный географ-путешественник, этнограф В.К. Арсеньев. На протяжении 30 лет, проведенных здесь, он проехал на лошадях, прошел пешком и на лодках десятки тысяч километров, совершил плавание по Амуру и собрал богатейшие коллекции минералов и этнографических находок.

В 1877 г. в Благовещенске начала работать первая в области метеорологическая станция. Ее первым наблюдателем стал В.П. Ефимов. С 1895 г. была открыта бактериологическая лаборатория для предохранительных прививок от чумы и оспы.

Большой вклад в исследование Приамурья внесли члены созданного в 1884 г. во Владивостоке Общества изучения Амурского края. Его первый председатель, Ф.Ф. Буссе совершил множество поездок по территории Амурской области, собрал разнообразный материал о жизни и быте поселенцев. За сведения, добытые им, Буссе был удостоен Золотой медали Русского географического общества. В 1887 г. филиал Общества изучения Амурского края был открыт и в Благовещенске.

В 1893 г. А.Я. Гуровым была составлена первая карта археологических находок в Амурской области. Преподаватель Благовещенской мужской гимназии А.В. Кириллов собрал ценные сведения по географии, биологии, этнографии, промышленности и сельскому хозяйству региона. На этой основе им был составлен первый на Дальнем Востоке географическо-статистический словарь. Помимо научной деятельности члены общества активно занимались обустройством публичных библиотек, участвовали в проведении народных чтений и выставок.

Возникают и другие научные общества. 27 апреля 1887 г. было открыто Благовещенское лечебно-благотворительное общество. Оно содержало больницу для бедных, дом для детей-сирот и аптеку. В 90-е гг. в Благовещенске было создано Общество врачей, занимавшееся развитием медицины и здравоохранения в регионе. Приамурское юридическое общество объединяло всех юристов. Деятельность научных обществ и отдельных энтузиастов-исследователей протекала в сложных условиях. Постоянно ощущалась нехватка денежных средств, отсутствие необходимых квалифицированных специалистов. Несмотря на это, дальневосточным исследователям удалось провести разностороннее изучение Амурской области.

5. ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ЗАСТРОЙКИ СТАРОГО И СОВРЕМЕННОГО БЛАГОВЕЩЕНСКА

Освоение нового региона, необходимость строительства городов и сел привели к бурному развитию архитектуры на Амуре. В области строились промышленные предприятия, здания фирм, банков, контор, жилые дома, церкви и культурные сооружения. Для их сооружения использовались новые материалы и конструкции, в которых без труда можно обнаружить приемы барокко, древнерусского зодчества, классицизма и мусульманской архитектуры.

История г. Благовещенска начинается 2 июня 1856 г., когда по инициативе генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева в 6 верстах от устья р. Зеи более 100 казаков во главе с сотником Травиным поставили казачий пост. Прибывший в Усть-Зейский пост весной 1857 г. Н.Н. Муравьев, осмотрев местность, приказал солдатам перенести пост на 3 версты вниз по Амуру, на возвышенность – рёлку. На релке была построена церковь во имя Николая Мирликийского Чудотворца и заложена первая улица будущего города – Рёлочная (ныне пер. Рёлочный), вдоль которой в два ряда размещались казармы.

Летом 1857 г., когда в Усть-Зейский пост переселилось несколько семей казаков, образовав еще две улицы – Станичную и Казачью (ныне улицы Трудовая и Партизанская), пост был переименован в Усть-Зейскую станицу. 9 мая 1858 г. в станице Усть-Зейской архиепископом Иннокентием был заложен храм во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, в связи с этим событием станица была переименована в Благовещенскую. 17(5) июля 1858 г. Указом императора Александра II станице Благовещенской был присвоен статус города.

По предписанию губернатора Благовещенск начал застраиваться в 1861 г. по типу древнеримского военного лагеря. Улицы его «как продольные, так и поперечные, все без исключения прямые, широкие и друг другу параллельны, одни берут начало от реки Амур, другие – от реки Зея, так что кварталы представляют правильные прямоугольники». Это хорошо видно из плана города, сделанного в 1913 г. Такая планировка города до сих пор сохраняется и является особенностью Благовещенска. В настоящее время город вытянулся вдоль Амура на 8 км, вдоль Зеи – на 13 км.

В административном центре Амурской области – г. Благовещенске – с момента его основания планировка и строительство новых зданий производились под бдительным контролем главного архитектора и полицмейстера. Военный губернатор области Н.В. Буссе своим постановлением от 4 сентября 1859 г. категорически запрещал строительство новых зданий вдоль набережных Амура и Зеи без согласования с ним и определил правила городской застройки.

Архитектурный облик Благовещенска создавали по своему вкусу те, кто переезжал сюда из центра страны. А в каждой российской губернии дома строили по-разному: свои узоры на карнизах, свое плетение в резьбе. Поэтому Благовещенску повезло: здесь сосредоточены различные образцы деревянного зодчества конца XIX в. – начала XX в. Каждый из этих домов уникален и у каждого есть своя история. Первые несколько лет в Благовещенске было не до архитектурных изысков: город только начинал формироваться из военного поста. Но уже с 60-х гг. XIX в. в Благовещенске повсеместно ведется строительство одно- или двухэтажных деревянных зданий.

Известно, что в 1892 г. в Благовещенске из более чем 20000 населения было всего 42 плотника, 19 кровельщиков и семь резчиков по дереву. Но уже через три года количество плотников увеличилось, как это ни удивительно, почти на 700 человек. А вот резчики, видимо, всегда были редкими специалистами. 15 мастеров жили в городе только в 1908 г., а в другие годы 5-7, не больше.

По внешнему облику зданий можно было судить о достатке хозяев. Деревянные срубы украшали резными подзорами и наличниками окон, башенками и мезонинами в традиционных формах деревянной городской архитектуры. В таких домах жили представители среднего класса: купечество, мещане, интеллигенция, невысокого ранга чиновники и военные.

Летом 2000 г. по инициативе Научно-производственного центра по охране и использованию памятников истории и культуры комитета по культуре администрации Амурской области была проведена работа по выявлению памятников деревянного зодчества Благовещенска. Для ее выполнения был пригла-

шен сотрудник кафедры «Архитектура и градостроительство» Хабаровского государственного технического университета И. Данилов. По его мнению, деревянная архитектура Благовещенска является уникальным культурно-историческим явлением не только российского Дальнего Востока, но и России. И. Данилов выявил ареалы исторической деревянной застройки Благовещенска: исторический центр – станционный поселок – Астрахановка – дача Левашова. Не вошедшие в эти ареалы здания и сооружения имеют рассредоточенное расположение. Указывая на отличие региональных особенностей деревянного зодчества городов Благовещенска, Хабаровска и Владивостока, общая история которых связана с присоединением Приамурья и его освоением, ученый объясняет их различием ландшафтно-градостроительной ситуации, территориально-производственной специализацией и происхождением привнесенных в Амурскую область переселенцами строительных традиций из Поволжья и Центрально-Черноземного района России (в отличие от Хабаровска и Владивостока, населенных переселенцами из других областей). Оригинальность деревянной архитектуре Благовещенска, по его мнению, придает характер преобладающего здесь архитектурно-художественного декора. Сочетание рельефной и пропиленной резьбы является особенностью традиций декоративного убранства для деревянной архитектуры в регионах, давших Амурской области подавляющую часть переселенцев, перенесших эти традиции на новую родину. Деревянная архитектура города разнообразна по типам построек, включая особняки, городские усадьбы, загородные дома людей с различными уровнями дохода, а значит, различных по объему, своеобразию архитектурных решений и их сложности. Выделяются типы малого, среднего, относительно крупного и крупного городских особняков, а также дома на несколько квартир. Особую ценность представляют деревянные здания, расположенные в редких ситуациях – входящие в ансамбль или комплекс (исследователь отмечает, что они составляют примерно 20% от обследованных), расположенные на углу квартала, т.е. имеющие два главных фасада (20%). В процессе работы им выявлены дома со сложным планом (9%), с полуподвалом или каменным нижним этажом (7%), двухэтажные

(25%), со сложной объемно-пространственной композицией (12%), смешанной конструкцией кровли (21%). Наличие в настоящее время сохранившейся ценной деревянной застройки позволило выделить 114 деревянных зданий и сооружений, претендующих на статус памятников истории и культуры, тогда как в Хабаровске выявлено только 27 деревянных зданий и сооружений такого уровня. Особое место, по мнению этого исследователя, в исторически ценной деревянной застройке Благовещенска занимает станционный поселок. Заложенный как самостоятельное градостроительное образование из нескольких кварталов с жилыми домами для станционных служащих и комплексом станционных сооружений, он отличается комплексностью застройки в стиле так называемого железнодорожного модерна. Станционный поселок является локальным фрагментом историко-архитектурного комплекса Транссибирской железнодорожной магистрали и ее фрагмента – Амурской железной дороги. На территории станционного поселка выявлено около двадцати зданий, являющихся потенциальными памятниками деревянного зодчества.

Первые каменные здания в Благовещенске были сооружены в стиле классицизма. Благовещенский кафедральный собор, заложенный 9 мая 1858 г., строился по проекту академика архитектуры П. Симонковского. Здание городского Общественного банка также было сооружено в стиле классицизма.

Большое внимание амурские архитекторы уделяли строительству культовых сооружений. В 1870 г. в Благовещенске была сооружена кладбищенская церковь. 29 апреля 1879 г. состоялась закладка Церкви во имя Покрова Божьей Матери, строительство которой было завершено в 1883 г. 10 июля 1880 г. заложен каменный кафедральный собор в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

На рубеже XIX-XX вв. на смену классицизму, с его строгими формами и канонами, приходит эклектика. Здание Речного училища (1897) было оформлено декоративными элементами в духе барокко, а его фасады украшены скульптурами и лепниной. Такие же черты характерны для зданий торгового дома «Кунст и Альберс», фирмы «И.Я. Чурин и К» и Речного вокзала, сооруженных

в начале XX в. Уникальным памятником архитектуры является здание железнодорожного вокзала (1912) в областном центре, построенное в лучших традициях древнерусской архитектуры Новгорода и Пскова. В связи с предстоящим приездом наследника престола цесаревича Николая Александровича весной 1891 г. по проекту архитектора Буковецкого в Благовещенске была сооружена Триумфальная арка (рис. 16).

Строились не только официальные и торговые учреждения, но и здания для учебных заведений. В 1885 г. закончено строительство двухэтажного здания духовной семинарии, в 1912 г. – мужской гимназии. В 1889 г. в Благовещенске было завершено строительство каменного здания общественного собрания с театральной залой.

В начале XX в. в городе уже было более 5 тыс. строений, в том числе 3 тыс. жилых, более 200 магазинов, здание театра Общественного собрания и многие другие.

Асфальтированных улиц в городе не было, в центре на некоторых улицах были деревянные тротуары, улица Садовая была замощена камнем. Многие улицы современного Благовещенска сохранили свои первоначальные названия: по Амурской, Зейской, Загородной, Артиллерийской, Кузнечной, Театральной, по Рёлочному переулку гуляли наши предки (рис. 17). Американская улица удостоилась переименованию уже дважды – была еще Интернациональным переулком, теперь переулок Святителя Иннокентия. Улица Большая на карте старого Благовещенска давно носит имя Ленина. Из 54 улиц и переулков, существовавших в городе до революции, к сегодняшнему дню осталось только 19 улиц с первоначальными названиями.

Улицы с сохранившимися старинными первоначальными названиями: Вокзальная, Заводская, Литейная, Рабочая, Конная, Высокая, Свободная, Забурхановская, Северная, Амурская, Зейская, Релочный переулок (это улицы, расположенные от вокзала параллельно реке Амур); Набережная реки Зеи, Кузнечная, Театральная, Артиллерийская, Загородная, Больничная, Батарейная

(улицы, протянувшиеся на запад от реки Зеи). Хотя эти названия просты и негромки, но именно эта простота в названиях только подчеркивает их значимость в местной истории города. Главная улица Благовещенска – имени Ленина. Первоначально она называлась Большой, а от района драмтеатра и далее на запад – Суворовской. 24 января 1924 г. на траурном заседании горсовета рабочих и депутатов в связи со смертью вождя решили назвать улицу его именем.

Улица имени 50-летия Октября раньше была Садовой, но на пятую годовщину Красной Армии, в феврале 1923 г., стала называться Красноармейской. А 4 ноября 1967 г. Красноармейская получила нынешнее свое название – имени 50-летия Октября. На улице Фрунзе раньше красовались таблички «Муравьевская». Благодаря Н.Н. Муравьеву, Приамурский край был присоединен к России. За это государь император удостоил его графского титула и присоединил к его фамилии дополнение Амурский. Отсюда и имя другой улицы – Графской. Правда, в августе 1923 г. ее в честь пребывания в области «всероссийского старосты» переименовали в Калинина.

Немало в городе было улиц, названных в честь сподвижников Муравьева-Амурского. Улица Лазо носила имя Корсакова, а затем – Каменевского. Дата рождения улицы Шимановского – 28 ноября 1957 г. До этого времени она называлась в честь сподвижника Г.И. Невельского по Амурской экспедиции – Буссевской. Прибывшие с Муравьевым 145 лет назад отряд войск и артиллерийская батарея были расквартированы в западной части будущего города. Образованные улицы получили названия Офицерской, Артиллерийской и Батареиной. Солдаты же линейного батальона, построив мазанки, а затем и первый деревянный дом, служивший часовней, образовали первую улицу города, названную в последствии Рёлочной, получившей такое название по месту нахождения первого дома, построенного в 1857-1859 гг. на возвышенном месте – рёлке. С этой улицы и началось строительство города.

Казачьи-переселенцы, прибывшие с отрядом Муравьева, расселились вдоль берега Амура от Трудовой до Партизанской. Когда в июле 1858 г. станция получила статус города, то эта его часть неофициально стала именоваться

Нижнеблаговещенском. Отсюда и родовое название нынешней Трудовой – Станичная, а Партизанской – Казачья. 24 марта 1920 г. улица Казачья была переименована в Партизанскую, а Офицерская стала Мухина – в память о тех, кто участвовал в освобождении области от японских интервентов и восстановлении у нас власти Советов. Улица Кузнечная сохранила свое старое название: на берегу Амура в районе этой улицы была казачья кузница. Работала она недолго, но сыграла в жизни поселенцев не последнюю роль.

Конная вела к ипподрому, поэтому и названа именно так, а не иначе. Наименование улиц Заводской, Литейной и Рабочей связаны с основанием Н.С. Львовым чугунолитейного завода (позже – завод Октябрьской революции). Улица, начинающаяся у Чуринской площади (ныне площадь Победы), называлась Торговой. В честь воссоединения Украины с Россией 20 мая 1954 г. она стала носить имя Богдана Хмельницкого, а Мастерская – Тараса Шевченко.

Улица Горького раньше называлась в честь секретаря Далькрайкома ВКП(б) Н.А. Кубяка, а изначально была Иркутской – в честь центра Восточно-Сибирского генерал-губернаторства, в состав которого до 1884 г. входила Амурская область.

Некоторые городские улицы названия свои получили от храмов: Вознесенская (позже Крестьянская, а сейчас Красноармейская) – в честь Градо-Благовещенской Вознесенской церкви, Никольская (ныне Комсомольская) – в честь Никольской церкви. А Пионерская была когда-то Благовещенской – название ее, как и всей станице, пошло от храма Благовещенья Пресвятой Богородицы.

Отличительной чертой застройки г. Благовещенска было богатство силуэта, которое проявлялось в господстве главного ядра, в нарастании архитектурной значимости застройки от периферии к центру. Особенностью его пространственной композиции являлась подчиненность фона одно- и двухэтажной жилой застройки доминантам. Они играли огромную роль в визуальном восприятии художественного облика города. Вертикальные акценты (колокольни храмов, башни и куполки торговых зданий) служили ориентирами и указывали на

правления движения. Городская среда, жилая и общественная застройка составляли фон для раскрытия художественной сущности доминант и их взаимосвязей. Контраст между жилой застройкой и доминантами как по масштабу, так и по характеру архитектуры развивал композицию панорамы города, открывающейся с другого берега реки Амур. Об этом свидетельствует высказывание историка А.А. Кауфмана о Благовещенске конца XIX – начала XX в.: «Застройка больше деревянная – бревенчатые дома, по большей части небольшие, но иногда более обширные и причудливо отделанные; многие дома окрашены масляною краскою, почему-то почти исключительно в разные оттенки зеленого цвета, с мудреными прорезными наличниками и карнизами. Немало, однако, и каменных построек, особенно в центре города. В большинстве сибирских городов приезжему прежде всего бросаются в глаза те или другие казенные здания; в Благовещенске, напротив, казенные здания поражают своей скромностью, даже запущенностью. Губернаторский и архиерейский дома, гимназии, женская и мужская, присутственные места, суд – все это деревянные строения, довольно ветхого вида, приятно бросается в глаза только обширное и довольно красивое белое здание почтамта. Но первая достопримечательность Благовещенска – это роскошные палаццо, одно – в новорусском стиле московских верхних рядов, другое – что-то в роде ренессанса, с несимметрично расположенными, полу-мавританскими куполками, занятые громадными универсальными магазинами Чурина и Кунста – Альберса – этих властителей дум населения Благовещенска и других городов Приамурья». Развиваясь с конца XIX в. и не имея глубоких архитектурно-градостроительных традиций, амурские города формировались под воздействием культурных традиций переселенцев, архитектурного и строительного опыта специалистов: военных и гражданских инженеров, архитекторов и др., с учетом общегосударственной политики этого времени в области строительства городов. При отсутствии архитектурных традиций в регионе стилевая направленность архитектуры в большей степени отражала пожелания заказчиков и уровень мастерства авторов проектов. В стилевом отношении каменная архитектура первых городов Амурской области сильно отличается от

зодчества центральных районов прежде всего тем, что развивалась она здесь, с одной стороны, обособленно, с некоторым отставанием, а с другой, – в иных экономических условиях, при отсутствии мощных культурных традиций. Тем не менее стили модерн, барокко и классицизм дошли из центра России до восточных российских окраин.

В каменной архитектуре г. Благовещенска конца XIX – начала XX в., как в фокусе, отразились почти все течения общерусской архитектуры того времени. Можно сказать, что сочетание элементов модерна, классицизма и русско-византийского стиля – особенность эклектики Благовещенска.

6. ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИАМУРЬЕ

Переселенческое движение, развитие промышленности и сельского хозяйства, оживление культурной жизни самым непосредственным образом повлияли на периодическую печать. Амурский читатель хотел знать о последних событиях в России, на Дальнем Востоке и за рубежом.

В 1862 г. в г. Благовещенске была открыта первая на Дальнем Востоке типография с двумя шрифтами: русским и маньчжурским. Предполагалось издание газеты «Друг маньчжур». Но, несмотря на проделанную работу, начать выпуск газеты не удалось: «Вскоре после испрошения разрешения оставил Благовещенск один из инициаторов этого дела г. Гильдебрандт, который, как сведущий ориенталист, был незаменим, а затем сошел со сцены и главный виновник Н.В. Буссе». Вторая дальневосточная типография появилась в 1865 г. в Николаевске-на-Амуре благодаря недавнему соратнику Г.И. Невельского – военному губернатору Приморской области адмиралу П.В. Казакевичу. Главной целью создания типографии являлось печатание газеты «Восточное Поморье». Газета, однако, просуществовала совсем недолго. Первые попытки издания газет на Дальнем Востоке закончились, таким образом, неудачей. Назначением типографий стало печатание бланочной продукции, документов и объявлений. Неудачный опыт газетного дела свидетельствовал об узости интеллигентного слоя. Он еще не располагал потенциалом для рекрутирования журналистских кадров. Да и общественная жизнь Благовещенска, других дальневосточных городов не достигла еще того уровня, когда газета становится необходимым элементом формирования общественного мнения.

В 1885 г. начала работать первая частная типография П.Г. Артамонова. 1 июля 1895 г. в Благовещенске вышел первый номер еженедельной «Амурской газеты» под редакцией А.А. Кордовского. Первые годы газета выходила раз в неделю по воскресеньям. 31 октября 1899 г. был издан первый номер газеты «Амурский край». В периодических изданиях читатели могли найти информацию о событиях в центре и в области, в них публиковались литературные произведения амурских писателей и поэтов, интересные заметки научного содер-

жания. Подобные издания, представлявшие собой альманахи, были популярны среди местной публики.

Официальные издания в Приамурье были представлены «Благовещенскими епархиальными ведомостями», издававшимися в Благовещенске с 1899 г. Во время русско-японской войны 1904-1905 гг. в области распространялся «Вестник Маньчжурских армий».

Литературная жизнь Амурской области была тесно связана с культурой России. Амурских писателей и поэтов интересовали актуальные проблемы современности, поиски новых форм и средств выражения. Большое влияние на литературу Приамурья оказали покорение и освоение нового региона, его необъятные просторы. Об этом красноречиво свидетельствуют впечатления замечательного русского писателя А.П. Чехова, проезжавшего через территорию нашей области во время своего путешествия на остров Сахалин в 1890 году.

Формирование местной литературной школы началось в 70-е гг. XIX в. «Амурская газета» начала публиковать стихотворения Л. Волкова, Н. Татариновой, проникнутых гордостью за родной край. Большую роль в приобщении местного населения к лучшим образцам отечественной литературы играли перепечатки произведений А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и других русских писателей. Заметное влияние на художественную жизнь области оказывали политические ссыльные. В 1900 г. П. Баллод опубликовал свои воспоминания «Из жизни Нерчинских рудников 60-х годов».

В начале XX в., под влиянием революционных событий 1905-1907 гг., «Амурская газета» и «Амурский край» превратились в общедемократические периодические издания. Амурские журналисты стремились освещать злободневные проблемы современности: аграрный вопрос, защита прав подданных, положение рабочих, критика самодержавия. 15 января 1906 г. «Амурская газета» даже опубликовала программу РСДРП, принятую на II съезде партии. Неслучайно уже в марте того же года популярные амурские газеты были закрыты.

К 1906 г. в Амурской области выходило свыше 10 периодических изданий. Выпускались газеты: «Голос окраины», «Амурская жизнь», «Амурский летописец», «Амурский вестник», «Амур», «Агентские телеграммы».

После поражения первой русской революции большинство периодических изданий были кратковременными. У населения появилась потребность в газетах, объективно освещающих политические события. В то же время цензура жестко преследовала авторов публикаций, не отвечающих официальному курсу. Такими изданиями стали «Голос приказчика» и «Заря Востока», выходившие в Благовещенске. Они существовали недолго, но стоило властям закрыть одно издание, как вместо него появлялись новые.

Появление периодических изданий в Приамурье стало крупным достижением амурской культуры. Печать сыграла важную роль в общественно-политической и духовной жизни региона. Рождение печати на окраине России было фактом большого общественного и культурного значения. На страницах газет начала XX в. «Амурский край», «Амурская правда», «Благовещенское утро», «Амурский вестник», журнал «Амурский земледелец» и других публиковали свои очерки, стихотворения, рассказы и романы в основном писатели из числа ссыльных поселенцев: Г.И. Шпилев, Ф.И. Чудаков, Л.Г. Дейч, С.С. Синегуб, А.В. Прибылев, П.Д. Баллод, И.И. Матюшенский и многие другие.

Первая художественная книга на Амуре вышла в 1894 г. Она называлась «Отголоски с верховьев Амура и Забайкалья», автор Порфирий Масюков.

В конце XIX в. в Благовещенске жил поэт, казачий офицер Леонид Петрович Волков. Так сложилось, что он стал первым поэтом Приамурья. Родился Волков в 1870 году в Петербурге. Отец его – военный топограф, имевший чин полковника, – умер очень рано, поэтому с пяти лет Леонид воспитывался за казенный счет в гатчинском Николаевском сиротском институте. В 1888 г. Волков переезжает в Благовещенск, затем поступает в Иркутское юнкерское училище и, закончив его в 1892 г., возвращается на Амур. Здесь, в казачьем войске, он прошел путь от подхорунжего до сотника. Жизнь Л.П. Волкова трагически оборвалась 21 июля 1900 г. Он был с почестями похоронен в Благовещенске, на его могиле сослуживцы воздвигли памятник. К сожалению, до настоящего времени он не сохранился.

Свое первое стихотворение Волков опубликовал в 1887 г., будучи воспитанником сиротского института. Позже стихи появляются во владивостокской

газете «Дальний Восток», а с 1897 г. – в благовещенской «Амурской газете». Его стихи печатались в газетах «Сибирь», «Восточное обозрение», «Амурский край», «Владивосток», в журнале «Природа и охота». При жизни поэта вышли два сборника стихов «На Амуре» (Благовещенск, 1895) и «На Дальнем Востоке» (Благовещенск, 1902). Посмертно был издан «Сборник произведений Л.П. Волкова» (Хабаровск, Типография штаба Приамурского военного округа, 1902), куда кроме стихов вошли очерки, рассказы, фельетоны. Издала сборник вдова поэта Екатерина Дионисиевна Волкова, включив в него свой биографический очерк о жизни и творчестве Леонида Петровича. Будучи поэтом-романтиком, Волков мечтал об идеальной жизни, в которой не будет места жестокости и злобе, жадности и зависти. Мечты были наивными. Окружающая действительность не давала надежд на их осуществление. В меру своего дарования Волков воспел красоту природы Приамурья и подвиги русских людей, осваивавших далекую окраину. Немало стихов он посвятил Амуру, Байкалу, Хингану, Сахалину, часто обращался к именам Муравьева и Невельского.

Художественное освоение дальневосточной темы по-настоящему началось лишь в советские годы. В ряду писательских имен первое место по праву занимает Александр Фадеев, бывший в 1920 г. членом Амурского областного комитета РКСМ. С областью тесно связана биография прозаика Дмитрия Нагишкина, поэта Степана Смелякова, Петра Степановича Комарова, лауреата Государственного (1911-1949 гг.) На амурской земле родился Григорий Анисимович Федосеев. Его произведения читают и в России, и за рубежом. Им воспеты красота дальневосточной природы, яркие образы героев мировой литературы.

Сейчас амурчанам хорошо знакомы произведения Бориса Машука, Антонины Коптяевой, Виталия Закруткина, Юлии Шестаковой, Любви Антоновой, Леонида Завальнюка, Владимира Колыхалова, Николая Фотьева, Тамары Шульга, Олега Головки, Александра Побожий, Надежды Пузыревской и многих других. Известными амурскими писателями и поэтами являются Станислав Петрович Федотов, Григорий Павлович Шумейко, Нехама (Анна Ивановна) Вайсман, Александр Семенович Бобошко, Владимир Алексеевич Куприенко,

Олег Константинович Маслов, Игорь Данилович Игнатенко, Галина Михайловна Тарасова, Андрей Григорьевич Терентьев, Николай Карнабеда, Нина Дьякова, Владислав Лецик, Светлана Борзунова, Алексей Воронков.

В г. Благовещенске живет Николай Левченко, ставший лауреатом губернаторской премии в области литературы и искусства. Это незаурядный человек, постоянно удивляющий окружающих. Врач-профессионал, достойный уважения коллег. Тонкий и самобытный поэт. Первая книга «Друзьям и рекам» (2000 г.) готовилась 20 лет. Успех воодушевил Николая Романовича, и через 4 года вышла в свет книга «Тебе и городу». После этого Левченко приняли в Союз писателей России. В 2006 г. появилась книга «Городской романс», посвященная 150-летию Амурской области. Спустя год – новая книга «Осень в Благовещенске».

Егор Молданов, молодой литератор из пос. Хорогочи Тындинского района, является обладателем российской премии «Дебют» за повесть «Трудный возраст».

17 октября 1977 г. была создана Амурская областная организация Союза писателей России. Членами ее стали прозаики Б.А. Машук, А.А. Побожий, прозаик и баснописец Н.И. Фотьев, поэты И.А. Еремин, Л.Г. Андреев, О.Ф. Головкин. С 1977 г. по 1991 г. Амурской писательской организацией руководил лауреат премии имени Н. Островского Б.А. Машук. В Благовещенском отделении Хабаровского книжного издательства регулярно выходили книги местных авторов, в районах проводились дни литературы, до 1986 г. молодые писатели собирались на творческие семинары. Было подготовлено несколько сборников «Приамурье мое». В Союз амурских литераторов были приняты поэты Т. Шульга и Д. Игнатенко, прозаики В. Илюшин и Л. Симачев. В 1991 г. секретарем Амурской писательской организации стал С.П. Федотов. Для объединения литературных сил и поиска новых путей деятельности организации в декабре 1992 г. была учреждена Амурская творческая литературная ассоциация (АТЛАСС), имеющая право хозяйственной деятельности, в ее составе могут быть и не члены Союза писателей, но активные литераторы. По инициативе пи-

сательской организации и АТЛАССа 1994 г. был объявлен в области «Годом амурской культуры». В этом же году учреждена Амурская областная премия за лучшие произведения литературы и искусства, возрожден альманах «Приамурье», учрежден постоянно действующий литературный семинар для детей, подростков и молодежи. Совместно с администрацией г. Зеи АТЛАСС учредил областной конкурс дебютантов (по рукописям) имени Г.А. Федосеева.

Писательской организацией традиционно проводятся чтения в честь известных русских писателей, живших и работавших в Амурской области, – поэта Петра Комарова, известного топографа-изыскателя Григория Федосеева, учреждены премии Комарова и Федосеева. Первыми лауреатами стали Г. Шумейко и Г. Беяничева. С 1994 г. лауреатами Амурской премии в области литературы и искусства стали поэты: О. Маслов, И. Игнатенко, С. Боризунова, В. Крылов, Н. Дьякова. Ряд писателей награждены орденами и медалями, звание заслуженного работника культуры присвоено О. Маслову, который также является почетным гражданином Благовещенска.

7. ТЕАТРАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ ОТ ИСТОКОВ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Театр как искусство появился в г. Благовещенске два года спустя после Указа императора Александра II об учреждении города на Амуре, то есть в 1860 г. Первые любительские спектакли проходили в солдатской столовой. Такие представления возобновлялись с приездом очередного энтузиаста, страстно влюбленного в театр, и оживлялось благовещенское общество, состоявшее в основном из офицеров, купцов, чиновников и их семей. Театральная жизнь Приамурья долгое время ограничивалась одними любительскими спектаклями. В 1861 г. иркутская газета «Амур» сообщила, что в рождественские праздники в Благовещенске прошли спектакли, данные нижними чинами литейного батальона и артиллерийской батареи и любителями из числа чиновников. 26 декабря в одной из казарм зрителям была представлена пьеса «Дочь станционного смотрителя» по повести А.С. Пушкина, удивившая публику «хорошим исполнением ролей», и водевиль «Много шума из ничего», который был «тоже сыгран не дурно». На следующий день играли «Вицмундир и Филатку». «Играли так же хорошо, как и на первом спектакле. Но этот спектакль много потерял от плохой постановки – не было ни декораций, ни занавеси». Благовещенские любители-чиновники поставили 30 декабря «Женитьбу» Гоголя и водевиль «Сиротка».

Так, с армейских любительских спектаклей начиналась история театрального дела на Дальнем Востоке. Их постановка для просмотра солдатской аудиторией отражала стремление лучших представителей офицерской интеллигенции к распространению культуры в народной среде. Причем постановщики находили благодатную почву для своей деятельности в солдатской массе. В. Тальзатти в воспоминаниях отмечал, что солдаты играют «лучше всех любителей».

Попытки постановки любительских спектаклей имели место в Благовещенске и позднее. Свидетельством тому – путевые зарисовки того же Д.И. Стахеева. Описанное газетой «Амур» и Стахеевым зарождение элементов театральной жизни свидетельствует о первых попытках еще чрезвычайно узкого слоя дальневосточной интеллигенции выстроить в месте своего пребывания привыч-

ную для себя культурную среду. Амурская публика любила самодеятельные спектакли, охотно их посещала и была к любительской сцене гораздо более снисходительна, нежели к появившемуся позднее профессиональному театру.

Любительский спектакль, зародившийся на Дальнем Востоке как форма культурного досуга интеллигенции из числа чиновников и офицеров, еще не означал появления собственно творческой интеллигенции. Первая труппа из профессиональных актеров появилась в 80-е гг. XIX в. в Благовещенске. Ее возглавил Н. Молчанов. Театральный коллектив выезжал на гастроли и в другие города Дальнего Востока.

Датой образования Амурского областного ордена Трудового Красного Знамени театра драмы считается декабрь 1883 г., когда на сцене Благовещенского городского Общественного Собрания состоялся первый спектакль с участием профессиональных актеров. Это был «Ревизор» по пьесе Н.В. Гоголя. Горожанам очень понравилась постановка, а поскольку идея открытия своего театра давно витала в благовещенском обществе, вскоре возникло решение строить здание по такому же принципу, как строились на Руси церкви и богоугодные заведения – всем миром. Здание Общественного собрания было возведено в 1889 г. на добровольные пожертвования всех сословий (рис. 18). Просторный зрительный зал с отличной акустикой, глубокой сценой и удобными помещениями для работы труппы неизменно вдохновлял заезжих антрепренеров, которые, к тому же, отмечали наличие хорошего театрального вкуса у благовещенской публики. Среди первых театральных постановок можно отметить оперы «Кармен», «Евгений Онегин», «Жизнь за царя», пользовавшихся успехом у публики.

Далекая окраина привлекала внимание театральных коллективов из других городов России и Дальнего Востока. И все же, несмотря на активную подвижническую деятельность амурских артистов, критики жаловались на то, что публика посещает спектакли неохотно.

В начале XX в. в условиях роста революционных настроений происходит обновление театрального репертуара. В Амурском театре ставятся постановки по произведениям А.П. Чехова, М. Горького. В 1920 г. театр Благовещенска-на-Амуре получил статус государственного, а в 1930 г. стал областным.

В 1948-1962 гг. художественным руководителем и главным режиссером в Амурской драме был заслуженный деятель искусств и заслуженный артист РФ Николай Иванович Уралов. Его влияние на театральный процесс всего Дальневосточного региона трудно переоценить: ставилось много классики – русской, зарубежной, советской, в труппе работали большие мастера российской сцены.

Из Амурского театра драмы вышли в большое искусство заслуженные и народные артисты России: В. Ростовцев, И. Агафонов, Е. Саяпин, В. Чекмарев, Д. Терентюк, В. Логинов; С. Хонина, А. Федорова и др. За годы советского периода театр с гастролями объехал почти весь СССР: Сибирь, Дальний Восток, БАМ, Якутия, Средняя Азия, Поволжье, Украина, Сахалин...

В 1983 г. коллектив был удостоен высокой правительственной награды – ордена Трудового Красного Знамени. Многолетняя целенаправленная работа коллектива театра позволила создать атмосферу доверия и любви со стороны амурского зрителя, воспитанием которого театр занимается постоянно. В результате в последние 10 лет в зале – постоянные аншлаги на любой спектакль: комедию, мелодраму, сказку, пьесу классического и современного репертуара. Каждый зритель находит свой репертуарный срез в соответствии с интересами и пристрастиями: А. Пушкин, Н. Гоголь, М. Салтыков-Щедрин, А. Островский, А. Чехов, М. Горький, У. Шекспир, Ж.-Б. Мольер, У. Гибсон, Э. Скриб, М. Ворфломеев, Э. Радзинский, Н. Пушкина, Н. Коуард, Ф. Саган, А. Кристи, Р. Тома, П. Кальдерон, М. Булгаков и т.д. Коллектив театра – лауреат фестивалей «Дальневосточная театральная весна» и «Героическое освоение Сибири и Дальнего Востока». В 2000 г. по инициативе театра в Благовещенске проводился Дальневосточный фестиваль «Благая весть», где премии в шести номинациях был удостоен спектакль «На бойком месте» по пьесе А. Островского. В 2005 г. в г. Чите на театральном форуме «Театр-Информ-2005» творческая группа Амурского театра получила золотую медаль и диплом за победу в конкурсе перспективных проектов, опередив Москву, С-Петербург и Сибирь.

Географическое положение Благовещенска на границе с Китаем имеет свой позитив для Амурского театра драмы – неоднократно амурские артисты,

режиссеры, сценографы принимали участие в съемках набирающего обороты китайского кино, отдельной строкой во взаимоотношениях с пограничными китайскими областями являются обменные гастроли, творческие встречи и фестивали с привлечением театральных коллективов обоих государств. В 2005 г. на фестивале, посвященном 60-летию разгрома Квантунской Армии в Маньчжурии, побывал и успешно выступил Амурский театр драмы со спектаклем «Я люблю тебя, эскадрилья!»

В цехах и подразделениях театра сложился хороший коллектив ярких мастеров своего дела по-настоящему уникальных творческих профессий: дирижер – заслуженный работник культуры России Анатолий Степанович Кочерга, хореограф Ольга Николаевна Черевко, репетитор по вокалу Любовь Филипповна Монаенкова, заведующие цехами: музыкальным – Сергей Николаевич Еременко, художественным – Виталий Станиславович Иванов, постановочным – Валентина Ивановна Матвеева, бутафорским – Юрий Михайлович Янковский, гримерно-постижерным – Любовь Владимировна Фазлиева, электроосветительным – Виктор Николаевич Свиридов, костюмерным – Лариса Евгеньевна Каданцева, столярным – Алексей Николаевич Пахотищев, пошивочным – Светлана Сергеевна Гаврилова и другие – ответственные, добросовестные и любящие театр люди. Каждый спектакль отличается стильным художественным решением, в чем прямая заслуга главного художника театра Василия Борисовича Веровчука и художника по костюмам Инги Викторовны Новосельцевой.

Ежегодно театр показывает более 280 спектаклей, на которых бывает около 70 тысяч зрителей. В каждом сезоне, как правило, осуществляется 6-7 новых постановок. В год 120-летнего юбилея театр подарил амурскому зрителю своего рода визитную карточку Приамурья – казачий сказ по пьесе благовещенского автора Нины Николаевны Дьяковой «Река любви» в режиссерской версии народного артиста России Владимира Гавриловича Матвеева. Величественные исторические и простые бытовые картины жизни первопоселенцев воплотились в точном и ярком художественном решении Василия Борисовича Веровчука и в авторской обработке народной музыки Анатолия Степановича

Кочерги. Зрители разных поколений хорошо приняли спектакль, справедливо оценивая его как урок патриотизма и любви к народному творчеству. Постановлением главы администрации области творческому коллективу создателей данного спектакля в разделе профессионального искусства была присуждена премия в области литературы и искусства за 2004 г. Между тем еще два спектакля стали лауреатами этой премии ранее: «Стакан воды» (по пьесе Э. Скриба в постановке В. Судова – 1998 г.), «Семья вурдалака» (по пьесе В. Сигарева в постановке заслуженного артиста РФ Р. Фазлеева – 2001 г.).

Для создания широкого информационного поля в театре с 2000 г. выпускается газета для зрителей «Таланты и поклонники», вышел буклет «Амурский государственный ордена Трудового Красного Знамени театр драмы», разрабатываются и успешно используются в рекламных целях элементы фирменного стиля. Каждая театральная премьера становится объектом пристального внимания прессы и электронных СМИ, а также подвергается профессиональному рецензированию театроведов и критиков. В частности, высоко оценил ряд просмотренных спектаклей текущего репертуара московский критик-искусствовед Валерий Бегунов, который назвал работы Амурского театра драмы высокохудожественными произведениями традиционной театральной школы с точным современным видением бытия. В своей деятельности театр использует разные формы привлечения зрителей, особенно – молодежи и школьников: Дни театра для конкретного учебного заведения или производственного коллектива, сопровождающиеся творческими встречами, экскурсией по историческому зданию, являющемуся памятником культуры и архитектуры. Традицией стало проводить целевые спектакли для малоимущих, льготные – для ветеранов войны и труда, выездные творческие встречи в доме инвалидов и престарелых, в детских домах в интернатах для детей-сирот.

В настоящее время Амурский государственный театр драмы стал храмом искусства, центром театральной культуры в Благовещенске и Амурской области. Хорошая творческая атмосфера в театре сказывается на притоке зрителей, а разнообразный репертуар постоянно поддерживает интерес к театру со стороны

разных слоев населения. Традиции меценатства, благодаря которым был создан Амурский театр в XIX в., продолжают и сегодня. У театра большой круг друзей, способных поддержать театральные проекты, претворить их в жизнь.

Известный в Приамурье Амурский областной театр актера и куклы «Амурчонок» был создан в 1964 г. Первым главным режиссером и одновременно директором театра стал молодой выпускник режиссерских курсов при ЦТК п/р С.В. Образцова С.И. Богорад, который был направлен в Благовещенск по распределению. Свою творческую деятельность начинающий режиссер начал с постановки спектакля, созданного на добровольных началах. Показ первого в истории Амурского областного театра актера и куклы «Амурчонок» спектакля состоялся в декабре 1964 г. На протяжении первых лет своего существования театр, как и многие молодые театральные коллективы, не располагал постоянным помещением. Поэтому его спектакли проходили на самых разных сценах. Как правило, это были помещения детских садов, школ, клубов, домов культуры области. Одним из тех, кто работает в театре с момента его основания, является Олег Георгиевич Голощапов, в настоящее время главный художник театра. После достаточно продолжительного периода скитаний театру было предоставлено, наконец, постоянное помещение. Однако это был всего лишь Малый зал областной филармонии. Лишь в 1991 г. в распоряжение театра было передано все здание филармонии, в котором он находится до настоящего времени. Начиная с 1988 г., главным режиссером театра становится П. Козец, а директором – В. Шутов. За весь период существования театрального коллектива было поставлено более ста спектаклей, лучшими из которых стали «Окно и лошадь», «Капризка», «Царь Водокрут», «Веселые медвежата». Ежегодно на театральной сцене проводится более 400 представлений. Гастроли Амурского областного театра Актера и куклы «Амурчонок» с неизменным успехом проходили в Иркутске, Чите, Биробиджане, а также во многих городах и населенных пунктах Амурской области, Хабаровского края, Камчатки.

8. МУЗЫКАЛЬНАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ПРИАМУРЬЯ

Собственно история развития музыкальной культуры Дальнего Востока ведет свое начало с 1883 г., с момента образования во Владивостоке первого музыкального кружка, членами которого были скрипачи Я. Гершкович, Н. Таберио, А. Коморский, виолончелист С. Чарский, пианисты Л. и З. Панафидины, флейтист и дирижер М. Цивинский. В это же время в городе организуется и первый любительский хоровой кружок под руководством Н.Р. Фреймана. В 1888 г. музыкальный кружок открывает классы с целью подготовки специалистов для дальнейшего развития хорового искусства.

В 1889 г. при Сибирском флотском экипаже была учреждена музыкантская школа – первое учебное музыкальное заведение на Дальнем Востоке, имевшее государственную финансовую поддержку. Музыкальная культура на Дальнем Востоке, как и театральная, развивалась от любительской к профессиональной. Зарождение музыкального искусства началось с флотских оркестров. В 1860 г. в Николаевске-на-Амуре был учрежден военный оркестр со штатом 51 чел., а в 1862 г. – во Владивостоке.

В 80-е гг. XIX в. в Благовещенске, во Владивостоке, в Чите, Хабаровске появляются музыкальные кружки, которые стали играть значительную роль в удовлетворении музыкальных потребностей жителей городов. В июле 1889 г. в Морском собрании Владивостока состоялись торжества, посвященные 40-й годовщине выхода через устье Амура в Татарский пролив адмирала Г.И. Невельского. Музыкальный кружок и артисты-гастролеры горячо откликнулись на идею сооружения во Владивостоке памятника Г.И. Невельскому. В частности, в фонд Комитета по сооружению памятника были переданы не только денежные средства, полученные от концертов музыкального кружка, но и средства от одного из концертов знаменитого русского флейтиста, профессора А. Тершака. Значительным событием в развитии музыкальной культуры на Дальнем Востоке стало открытие в 1909 г. Владивостокского отделения Императорского Русского музыкального общества. Его небольшой оркестр получил статус профессионального, стал устраивать для горожан концерты симфонической музыки.

Музыканты постоянно обращались к произведениям отечественных композиторов: Чайковского, Рубинштейна, Скрябина, Бородина и др.

В 1893 г. пресса сообщала о работе уже двух музыкальных кружков, имевших до восьмидесяти членов. А в 1900 г. во Владивостоке открывается музыкальная школа при образовавшемся Обществе поощрения изящных искусств. На основе последнего в 1909 г. в городе открывается Владивостокское отделение Императорского Русского Музыкального Общества (ВО ИРМО), в систему которого с 1 сентября 1909 г. и перешла музыкальная школа под директорством З.П. Панафидина. Работа по программе ИРМО позволила уже целенаправленно воспитывать музыкальные кадры, которые впоследствии должны были заниматься педагогической и концертно-исполнительской деятельностью. Владивостокской музыкальной школе от ИРМО стала выделяться ежегодная субсидия в 2000 рублей. Возросшие финансовые возможности позволили, во-первых, пригласить высококвалифицированных специалистов из музыкальных центров России и даже Европы. Во-вторых, улучшение материальной стороны дела способствовало введению льгот для малоимущих учащихся. Постепенно музыкальная школа стала укомплектовываться педагогическими кадрами. Так еще в 1906 г. выпускник Московской консерватории В.А. Пудов организовал в школе струнный оркестр и начал преподавание элементарной теории музыки. В 1910 г. выпускник Парижской консерватории Гендон открыл в школе класс виолончели. В том же году приехал и начал свою педагогическую деятельность А.А. Епинатьев – выпускник Петербургской консерватории по классу известного виолончелиста А.В. Вержбиловича, которого тот рекомендовал как своего лучшего ученика. И, наконец, выпускник Петербургской консерватории И.Н. Устюжанинов стал преподавать в школе элементарную теорию, сольфеджио, гармонию и руководить хором. С 1911 г. преподавателем школы, а затем и многолетним ее директором стала прекрасная пианистка, окончившая в 1900 г. Петербургскую консерваторию, Е.Г. Хуциева. Педагоги и учащиеся музыкальной школы активно занимались концертной деятельностью. В 1903 г. состоялся концерт памяти П.И. Чайковского и А.Г. Рубинштейна, положивший начало

учреждению стипендии великих русских композиторов. В 1911 и 1912 гг. пресса отмечала успех двух Больших симфонических концертов с участием педагогов и симфонического оркестра любителей. К 1910 г. относится организация первых камерных вечеров для широкой публики, которые затем проводились почти еженедельно. Многих ценителей музыки привлекали ежегодные экзамены учащихся музыкальной школы, которые также проходили в форме концертов.

Наибольший интерес в композиторской практике этого времени вызывает отражение местной дальневосточной тематики. Вальсы «На сопках Маньчжурии» И.А. Шатрова, «Амурские волны» М. Кюсса до сего дня являются своего рода музыкальными символами Дальнего Востока России. История написания вальса «Амурские волны» такова. В 1909 г. музыкант и композитор Макс Кюсс служил капельмейстером (то есть дирижером военного оркестра) в 11-м Восточно-Сибирском стрелковом полку, дислоцированном во Владивостоке. В полк был прислан из Петербурга новый командир, полковник Кирилленко, служивший ранее в генштабе российской армии. Вместе с новым командиром полка приехала и его жена, Вера Яковлевна Кирилленко, которая была на 25 лет моложе мужа. Макс Кюсс влюбился в нее с первого взгляда. Макс Кюсс объяснился Вере Кирилленко в любви и получил отказ. Под впечатлениями своей безнадежной любви Макс Кюсс написал вальс и назвал его «Амурские волны», причем название было с двойным смыслом, ведь Амур – это не только дальневосточная река, Амур – это еще и древнеримский бог любви, и название «Амурские волны» символизировало несчастную любовь, уплывающую далеко по волнам... Впервые вальс был исполнен в городском офицерском собрании, а на нотах было указано: «Посвящается Вере Яковлевне Кирилленко». Если для всей остальной публики такое посвящение объяснялось тем, что Вера Кирилленко была председателем «Владивостокского общества помощи нижним чинам и их семьям», то и Вера Яковлевна и ее муж абсолютно правильно поняли смысл этого вальса, и какие «амурские волны» автор имел в виду. В 1914 г., когда началась первая мировая война. Макса Кюсса отправили на фронт ка-

пельмейстером 5-й Донской казачьей дивизии. Он уехал из Владивостока, и больше никогда не видел женщину, вдохновившую его на написание вальса «Амурские волны».

Этнические особенности в процессе становления художественной культуры на Дальнем Востоке России были обусловлены географическим положением и переселенческой политикой государства, что выразилось в большом количестве национально-культурных центров («Украинска Радянска Хата», «Украинская Громада», «Польский Дом», «Еврейский Народный Дом» и др.), активной деятельности украинской театрально-музыкальной труппы, наличии китайского театра при интегрирующем и ведущем положении русской национальной профессиональной музыкальной культуры.

Большое значение для зарождения в регионе профессиональной музыкальной, так и всей художественной культуры имела гастрольно-концертная деятельность артистов Сибири и Европейской России. С середины 90-х гг. XIX в. до начала XX в. гастроли становятся неотъемлемой частью культурной жизни региона. Система гастрольно-концертной практики оказала влияние на музыкальную жизнь дальневосточных городов, повышала культурный уровень населения, формировала вкусы дальневосточной публики, облегчала адаптацию вновь прибывших, стимулировала развитие региона. Перед жителями Владивостока выступали известные музыканты: русский скрипач К. Думчев, отечественные вокалисты Л.В. Собинов, А.Д. Вяльцева, чешский виолончелист Б. Сикора. На театральных сценах городов Дальнего Востока играли известные московские и петербургские артисты – В.К. Комиссаржевская, П.Н. Орленев, В.И. Давыдов и др.

Таким образом, музыкальная культура Дальнего Востока дооктябрьского периода прошла интенсивный путь становления и развития и сумела достичь довольно высоких результатов. Трудности ее роста объясняются сравнительно поздним освоением Россией дальневосточного региона, а, значит, отсутствием тех глубинных местных музыкальных традиций, которые в центральных районах российской провинции в течение столетия вырабатывались благодаря деятельности крепостных музыкальных и драматических театров, оркестров.

Начавшиеся политические потрясения: Первая мировая война, Февраль и Октябрь 1917 г., затем Гражданская война – не потушили очаг творческой жизни. В 1918 г. во Владивостоке создаются музыкальные студии, кружки, курсы, открывается музыкальное училище при ВО ИРМО. При училище существовал и класс пластики. Организационная работа ВО ИРМО стала интенсивно дополняться деятельностью Рабиса и Пролеткульта и привела в 1920 г. к их слиянию. В 1920-1921 гг. Союз музыкантов и деятелей сцены во Владивостоке объединял почти 650 человек. В 1922 г. была открыта консерватория по программе ИРМО. Еще ранее (примерно с 1917 г.) стала действовать Народная консерватория, ставившая своей целью распространение музыкального искусства среди самых широких слоев населения. В 1923 г. обе консерватории были реорганизованы и на их базе создан музыкальный институт. А в 1924 г. реорганизация института привела к открытию во Владивостоке музыкальной школы, ставшей тем ядром, из которого в дальнейшем развилась вся система государственного музыкального образования в Приморье. Позже, в 1931 г., при школе открываются курсы для взрослых. В 1933 г. эти курсы были преобразованы в музыкальный техникум, который просуществовал до 1939 г.

В 1957 г. начало свою работу Владивостокское музыкальное училище, в 1962 г. был открыт Дальневосточный институт искусств. Музыкальный факультет этого института представляет собой как бы консерваторию в миниатюре и успешно решает задачи по подготовке музыкантов высшей квалификации.

В 1957 г. в Благовещенске был организован Амурский народный хор, его первым руководителем стал самодеятельный композитор, заслуженный работник РСФСР Е.Н. Лыткин. Через год хор выступил с первой программой на праздновании 100-летия города. В 1960 г. ему было присвоено звание народного. В 1963 г. хор стал дипломантом Всероссийского конкурса любительских хоровых и музыкальных коллективов.

В 1961 г. в Благовещенске была образована концертная организация – Амурская областная филармония. В настоящее время при ней работают коллективы народных, классических и эстрадных жанров, организована детская фи-

лармония. Она ведет концертное обслуживание и пропаганду художественного творчества среди населения области. Филармония установила широкие творческие связи с Южной Кореей, Японией, Китаем, другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Многие годы художественным руководителем филармонии был талантливый композитор и исполнитель Николай Алексеевич Лошманов.

В 1972 г. увидел свет первый сборник песен амурских композиторов. Назывался он «Амурские мелодии», и об этом событии сообщала «Амурская правда».

На протяжении 1960-х – 1980-х гг. на Дальнем Востоке была сформирована целая сеть государственных музыкальных школ. В 1990-е гг. она стала дополняться частными музыкальными учебными заведениями. Музыкальная культура Дальнего Востока России всегда отличалась от музыкальной культуры европейской части страны своей уникальностью и самобытностью и вклад композиторов-дальневосточников в ее развитие несомненен.

В отличие от других видов творческой деятельности, изобразительное искусство во второй половине XIX в. в Амурской области, как и в целом на Дальнем Востоке, развивалось довольно медленно. Профессиональные учебные заведения по подготовке художников-живописцев в Приамурье отсутствовали, а те, что были в крупных городах центральной России, значительно удалены географически. Художественная жизнь Приамурья начала пробуждаться с 1920-х гг., а начиналась она с деятельности Петра Сергеевича Евстафьева, выпускника Петербургской Академии художеств, заброшенного в эти годы революционным ветром в далекий от центра Благовещенск. Именно в этом городе П.С. Евстафьев стал неким притягательным магнитом для творческой молодежи Приамурья. Им было основано первое художественно-промышленное училище в Благовещенске. В обучении он использовал методики и программы Академии художеств и опыт выдающихся художников-педагогов русской школы И.Е. Репина и Д.Н. Кардовского, у которых он учился сам.

В 1941 г. Евстафьев вступил в творческий Союз советских художников от Хабаровской организации и, таким образом, стал первым в Благовещенске чле-

ном СХ СССР. Своей деятельностью он оказал огромное влияние на формирование духовной среды города. К нему тянулись, потому что в его душе сверкал огонь богатейшей русской культуры, осветивший на долгие годы путь молодых художников. С именем Петра Сергеевича Евстафьева связаны многие творческие биографии художников Приамурья, Хабаровского края и Приморья. Его ученики рассеялись по разным регионам нашей страны, неся в себе светлую память об этом человеке.

Итак, Приамурье стало благодатной почвой, на которой изобразительное искусство пустило глубокие корни. Однако активизация художественной жизни начинается здесь только в 1950-е гг. В 1951 г. в Благовещенске открываются художественно-производственные мастерские Хабаровского художественного фонда, которые стали планомерно заниматься оформлением города, интерьеров зданий и наглядной агитацией. При мастерских работала и творческая студия, где давал уроки П.С. Евстафьев.

В 1955 г. мастерскими была организована первая выставка картин амурских живописцев, открывшаяся в Доме офицеров областного центра. С 1955 г. по 1961 г. в городе и области прошло восемь выставок, в которых принимали участие все художники коллектива. В работах, показанных на этих выставках, чувствовалась искреннее стремление авторов передать свое ощущение мира в традиционных формах русского реалистического искусства. Однако, несмотря на энтузиазм художников, в целом творческая жизнь Приамурья оставалась достаточно разобщенной и неорганизованной.

В конце 1950-х гг. в Благовещенск стали приезжать молодые выпускники крупнейших художественных вузов страны. Именно в эти годы пустил свои творческие корни в Приамурье В. Маклаков, окончивший Одесское художественное училище. Вслед за Маклаковым прибыли скульптор В. Обидион, окончивший Харьковский художественный институт, и выпускница Дальневосточного художественного института В. Жукова. Они фактически и стали у истоков Амурской организации СХ. В 1960-е гг. эти художники проявили себя как сильные творческие личности. В начале 1970-х гг. они один за другим были приня-

ты в Союз художников СССР. Однако по причине малочисленности членов Союза самостоятельной организации в городе тогда еще быть не могло, и эти трое были приписаны к Хабаровскому отделению СХ.

В 1970-е гг. коллектив художественных мастерских пополнился целой плеядой молодых художников, которые после окончания различных художественных вузов приехали работать в Благовещенск. Это были В. Афанасьев, О. Петухов, В. Суриков, А. Жигалов, В. Роженцев и Н. Роженцева, А. Князев, В. Захарчук, В. Красников, Н. Карнабеда, Ю. Наконечный, Э. Шевелев – молодое пополнение, которое определило художественную жизнь 1970 – 1980-х гг. Именно они в основном и пополнили созданную впоследствии Амурскую организацию СХ.

1970-е гг. явились для коллектива периодом становления и формирования творческой индивидуальности каждого мастера. В это время стабилизируются как виды искусства живопись, графика и скульптура, получает развитие пейзаж, появляются портретные работы, ведутся поиски в области тематической картины. Работы этого периода характеризуются пристальным изучением жизни. Связью с современностью, осмыслением и поиском важных творческих задач. Путешествия по родному краю, посещения колхозов истроек становятся традиционными для художников. Ценные результаты дали поездки на строительство Зейской ГЭС, на БАМ, к пограничникам, к геологам и таежникам.

Многочисленные произведения, зарисовки с натуры, этюды значительно обогатили выставки, поскольку в них нашла отражение содержательность времени, а возросшее мастерство получило признание у зрителей. В эти годы художники принимают активное участие в культурной жизни области. Например, в колхозе «Приамурье» ими была создана первая в области картинная галерея как подарок труженикам села. В 1973 г. произошло важное событие: в городе был открыт и передан в собственность художников выставочный зал. Появилась возможность постоянного, непосредственного общения со зрителем. Выставки с этого времени приобретают статус традиционных. Это давало огромный творческий импульс всему коллективу художников. Именно тогда многие

произведения благовещенцев стали активно выходить за рамки областных и утверждаться на зональных и республиканских выставках, где представительство амурских художников становится все активнее и шире. Расширился и творческий диапазон мастеров. В этот период в творческих работах нашли воплощение и тема пограничников, и беспокойные будни тружеников полей, и жизнь города на Амуре и, конечно же, бамовская тематика, отразившаяся в творчестве почти всех художников.

Художественная жизнь в городе так активизировалась, что назрел вопрос о создании самостоятельной организации. В 1981 г. была образована Амурская организация СХ. Первоначальное ее ядро составили 15 человек. Первым председателем правления был избран Владимир Ефремович Обидион, который отдал много сил организационной работе. Деятельность новой организации началась с качественно новой выставочной работы. В 1980-е гг. коллектив художников принимает участие в таких крупных выставках того времени как «Мы строим БАМ» и «50 лет Комсомольску-на-Амуре», имевших республиканское значение; затем – в зональных «Советский Дальний Восток», проходивших в Хабаровске, Чите, а чуть позже – в Якутске и Владивостоке. В этот период в выставочном зале Благовещенска был организован ряд персональных выставок. Зритель глубже и полнее узнал творчество В. Маклакова (1983), В. Семенихина (1983), В. Стогния (1985).

Для истории Приамурья рождение Амурской организации СХ было важнейшим событием, придавшим культурной жизни области новое качество, повлиявшим на духовную и эстетическую атмосферу. Для художников это был выход к решению проблемы провинциальной изоляции от основных культурных центров. Большое значение имело расширение географических рамок творческих командировок. Появилась возможность работать на творческих дачах, где можно было не только повышать свое мастерство, но и общаться с крупнейшими деятелями российской культуры, а значит – быть в курсе всех насущных проблем современного искусства.

Если говорить о жанровых предпочтениях, то так получилось, что в качестве преобладающего жанра в творчестве почти всех амурских мастеров утвер-

дился пейзаж. Прослеживается некая тенденция, позволяющая говорить об особой общей духовности в произведениях амурских пейзажистов. Возможно, в этом «виновата» своеобразная красота амурской природы.

В середине 1980-х гг. коллектив амурских художников пополнился новыми творческими силами. В город приехали работать выпускники различных художественных вузов страны – Н. Савченко, В. Серебряков, В. Кондратьев, С. Попов, Ю. Макаров, А. Тихомиров. Это было новое поколение художников – молодые, смелые, дерзкие и, в отличие от старшего поколения, с совершенно другим мироощущением. Они активно включились в художественную жизнь Приамурья и в конце 1980-х – начале 1990-х гг. были приняты в члены Союза художников. Каждый из этих мастеров разрабатывает собственный круг тем, в которых находит отражение индивидуальное видение мира, индивидуальное понимание искусства и художественной проблематики (рис. 19).

В последнее десятилетие XX века Амурская организация Союза художников значительно пополнилась – в основном за счет мастеров, которые существенно повысили свой профессиональный уровень. В эти годы членами Союза стали: уже известные в Приамурье живописцы В. Водянин и Л. Водянина, Ю. Наконечный, Ю. Марков, В. Демченко, В. Сидоров, В. Красников, А. Петренко, С. Власов, В. Захарчук, молодые живописцы Л. Кильчанский и Е. Семенихин; графики Н. Саяпина, С. Воронин, Э. Шевелев, А. Дроздов, В. Дегтярев и А. Тахаев; скульпторы В. Кузнецов и К. Титаев; прикладники Н. Роженцева, О. Николайчук, П. Никиткин. Многие художники старшего поколения в эти годы ушли из жизни. Коллектив фактически обновился, и ведущими становятся другие мастера. Что же касается творческой жизни 1990-х гг., то она в корне изменилась, и значительно усложнилась. Рынок стал диктовать свои условия. Приспособиться к новым требованиям было весьма сложно. На рубеже веков амурскую организацию Союза художников России представляли художники разных поколений и различных творческих направлений. Одни строго придерживаются традиций, другие смело экспериментируют в творчестве. Несмотря на финансовые трудности, для художественной жизни Приамурья 1990-х гг. ха-

рактерна активизация выставочной работы. Огромное количество выставок, и притом самых разнообразных, наполняет этот период. Необходимо отметить участие амурских художников во Всероссийской выставке 1993 г. Это был большой успех В. Стогния, С. Попова, В. Серебрякова, В. Зуба и Л. Водяниной. Художественная жизнь этих лет отмечена также многими персональными выставками. Это посмертная выставка В. Маклакова в краеведческом музее (1992), выставка памяти В. Сурикова (1990), юбилейные выставки С. Попова, Ю. Маркова, В. Стогния, В. Семенихина.

За 30 лет существования в Амурской области организации Союза художников России в ней сложился сильный коллектив, постоянно растущий за счет притока молодежи, имеющей возможность реализовать свой творческий потенциал и оказывать все более осязаемое влияние на процессы в искусстве Дальневосточного региона и России.

9. МУЗЕИ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ

В середине 1890-х гг. заявили о себе научные силы благовещенской интеллигенции. Собственно научное общество появилось в Амурской области только в начале XX в., когда был учрежден Благовещенский отдел Общества востоковедения. Однако научное объединение интеллигенции появилось раньше. Оно сложилось в качестве комитета городского Благовещенского музея.

Амурский областной краеведческий музей им. Г.С. Новикова-Даурского – один из старейших на Дальнем Востоке – основан 16 (28) августа 1891 г. по инициативе Благовещенской городской думы (рис. 20). Его открытию предшествовала выставка, устроенная золотопромышленниками в честь приезда в г. Благовещенск цесаревича Николая, будущего императора Николая II. Становление и развитие музея связаны с именами известных в области людей, среди которых А.В. Кириллов – преподаватель Благовещенской мужской гимназии, автор первого географического словаря области, А.Я. Гуров – учитель, первый амурский археолог, В.М. Попов – ученый-естественник, составитель первых музейных маршрутов по г. Благовещенску.

В 90-е гг. XIX в. краеведческий музей стал значительным центром географических исследований в Амурской области. Сотрудники музея занимались сбором географических, этнографических, археологических материалов, отражая их в экспозициях. Музей стал объединителем и координатором исследовательской работы.

В 1993 г. музее постановлением администрации Амурской области № 69 от 03.03.93 присвоено имя выдающегося краеведа, автора многочисленных научных трудов Г.С. Новикова-Даурского, проработавшего здесь 34 года (1927-1961).

Музей находится в старинном двухэтажном кирпичном здании г. Благовещенска (памятник архитектуры федерального значения), где в конце XIX – начале XX вв. размещался магазин торговой немецкой фирмы «Кунст и Альберс». В музее 2 этажа, 26 экспозиционных залов.

В Амурском областном краеведческом музее имеются отделы: фондový, экспозиционно-выставочный, экскурсионный. В его научной библиотеке насчитывается более 20 тыс. книг по разным отраслям знаний.

В фондах музея хранится свыше 150 тыс. предметов по природе, истории и культуре Приамурья. Наиболее крупные музейные коллекции: нумизматическая (монеты) – более 8000 музейных предметов, археологическая – около 9000, естественнонаучная – более 8000, этнографическая – около 4000. Фотофонд насчитывает свыше 15000 единиц хранения, документальный фонд – более 30000, книжный – более 20000. Многие музейные предметы уникальны: костюмы и атрибуты даурского и эвенкийского шаманов (конец XIX в.), музыкальная шкатулка (Германия, конец XIX в.), Усть-Нюкжинский метеорит (начало XX в.), кости ископаемых животных и т.д.

Ежегодно музей оформляет свыше 40 выставок, освещающих прошлое и настоящее области, обслуживает более 130 тысяч человек. Музеем разработано более 10 культурно-образовательных программ, рассчитанных на разные аудитории.

Амурский областной краеведческий музей активно занимается издательской деятельностью. С 1991 г. им выпускается ежегодный информационный вестник «Амурский краевед» (вышло 26 номеров), сборники материалов региональных и международных конференций (18 сборников), с 2005 г. выходит журнал «Жизнь амурских музеев». Также музеем издаются сборники статей и монографии на краеведческую тему, методические рекомендации по музейной работе. За хорошую научную и издательскую работу музей неоднократно награждался дипломами и почетными грамотами.

Музей участвует в региональных и всероссийских конкурсах и фестивалях. В 2000 г. музей стал лауреатом конкурса среди провинциальных коллективов России на соискание премии газеты «Культура» «Окно в Россию» в номинации «Музей года». В 2003 г. музей получил грант Института «Открытое общество» по программе «Культура. Освоение Сибири и Дальнего Востока» (название проекта – «Фотоальбом инженера-механика Управления водных путей Амурского бассейна В.И. Федорова «Изыскание р. Зеи в 1907-1909 гг.»). В 2005 г. за успешное участие в экспозиционно-выставочной программе IV Международной биеннале визуальных искусств в г. Владивостоке музей награжден двумя дипломами.

В 2006-2007 гг. музеем совместно с Благовещенской городской общественной организацией «Немецкий Культурный Центр» реализован грантовый проект на оформление выставки «Торговый дом «Кунст и Альберс» в Приамурье». В 2007 г. музей стал участником федеральной целевой программы «Культура России (2006-2010)», что позволило отреставрировать в ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря 2 уникальных музейных предмета: шаманский костюм и бубен. В 2008 г. за комплекс мероприятий, посвященных 150-летию образования Амурской области, музей награжден Дипломом I степени и золотой медалью 31-й международной выставки-ярмарки «АМУРЭКСПОФОРУМ-2008». В 2009 г. музей вновь стал участником федеральной целевой программы «Культура России», по которой будет отреставрирован еще один ценный музейный предмет – картина А.А. Сахарова «Оборона Благовещенска в 1900 г.».

В настоящее время музей является крупным центром сохранения, изучения и пропаганды историко-культурного наследия Амурской области, научно-методическим центром для 18 муниципальных музеев. Музей осуществляет большую научно-исследовательскую и научно-методическую работу. В нем проходят курсы повышения квалификации для сотрудников музеев области, обучающие семинары, совещания. Ежегодно проводятся две научно-практические конференции: в январе – по итогам научно-исследовательской работы сотрудников музеев области, в октябре – «Новиковские чтения» (региональные, всероссийские, международные).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амурская святыня: Книга об иконе Албазинской Божией Матери «Слово Плоть Бысть». – Благовещенск: Амурская ярмарка; сост. иеромонах Игнатий (Чигвинцев). – Благовещенск: Зея, 2006. – 120 с.: фото. – (Благовещенск. Из века в век).
2. Бердник, С.В. История Амурской области: учеб. пособие. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2005. – 192 с.
3. История Амурской области: учебное пособие / под ред. А.В. Баранова, И.Е. Федоровой. – Благовещенск: БГПУ, 2005. – 304 с.: рис.
4. История Амурской области с древнейших времен до начала XX века. – Благовещенск: Изд-во Центра по сохранению историко-культурного наследия Амурской области, 2008. – 424с.
5. Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII – XX вв.: тезисы докл. и сообщ. Междунар. науч. конф., 22-27 июня 1993 г. – Благовещенск: Институт истории, археологии и этнографии народов ДВ ДВО РАН. – Б.м., 1993. – 187 с.
6. Казачество: Энциклопедия /гл. ред. А.П. Федотов. – М.: Инфра-М, 2003. – 400 с.
7. Коваленко, А.И. Культура казачества восточных окраин России: моногр. – Благовещенск: Амурская ярмарка, 2008. – 208 с.
8. Православие: полная энциклопедия. – СПб.: Весь, 2007. – 438 с.: цв. ил.
9. Энциклопедия казачества / сост. Г.В. Губарева; ред. А.И. Скрылова. – М.: Вече, 2008. – 543 с.

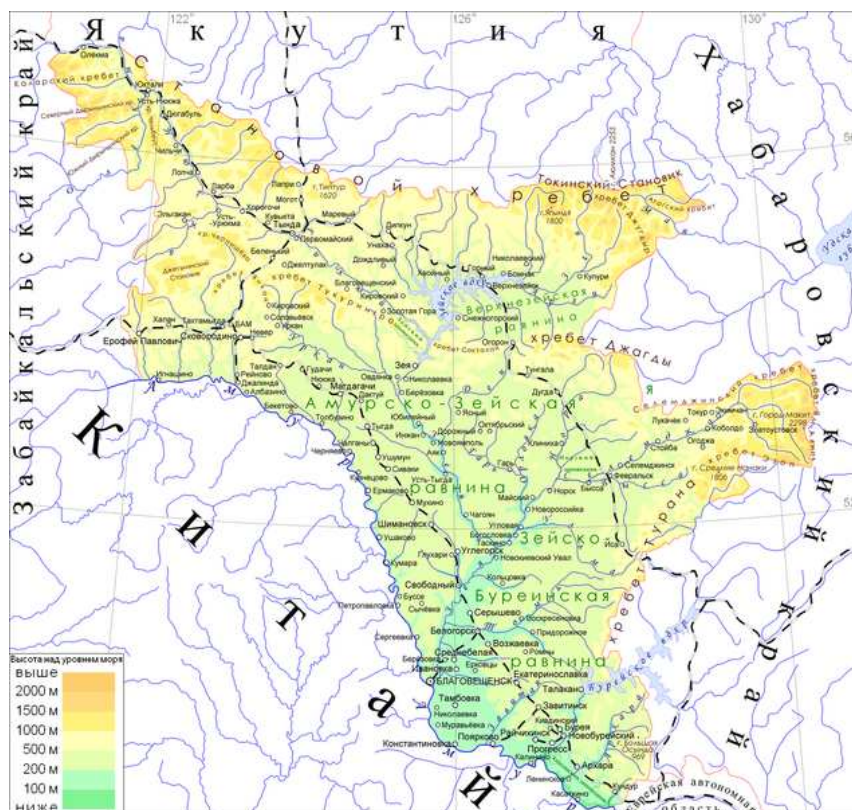

Рис. 1. Карта Амурской области.

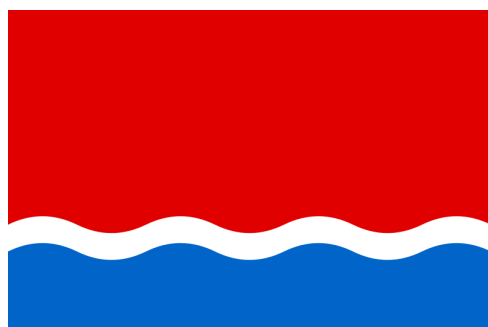

Рис. 2. Флаг Амурской области.

Рис. 3. Герб Амурской области.

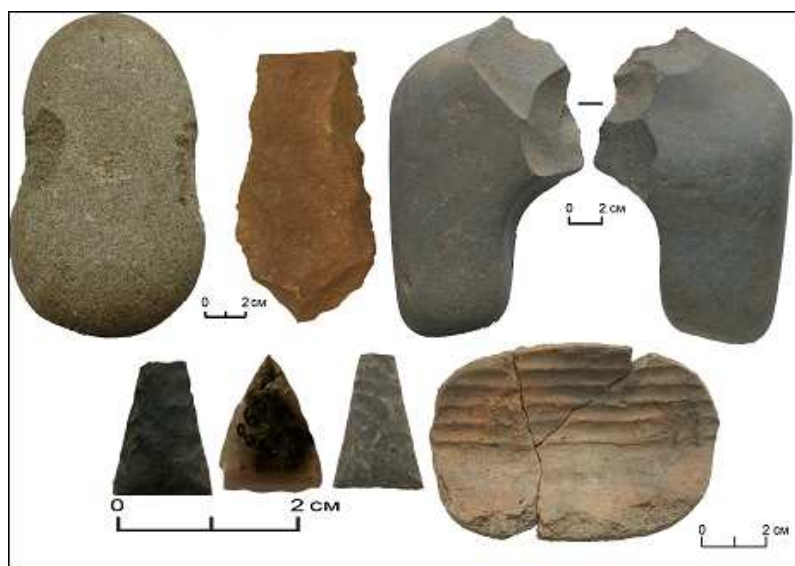

Рис 7. Древние орудия. Урильская культура.

Рис 8. Украшения из бронзы. Владимирская культура.

Рис. 9. Шаман во время камлания.

Рис. 10. Женский эвенкийский костюм.

Рис. 11. Обувь эвенков.

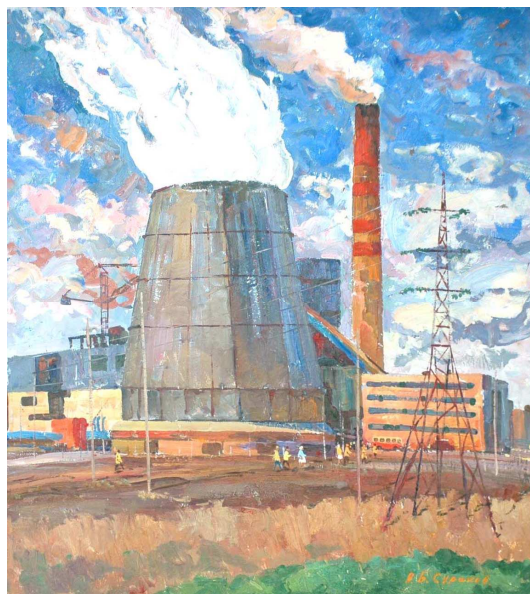

Рис. 12 Орнамент эвенков

Рис. 13. Эвенкийское украшение из бисера.

Рис. 14. Шадринский собор.

*Рис. 19. В. Суриков Благовещенская ТЭЦ
(110х100), 1980 г.*

*Рис. 20. Амурский областной
краеведческий музей.*

Юлия Владимировна Малахова,
старший преподаватель кафедры рисунка и живописи АмГУ

История культуры Амурской области: курс лекций. Учебное пособие.

Издательство АмГУ. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 4,88. Заказ 341.

ДЛЯ ЗАМЕТОК